

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему: «Понятие и признаки хищения чужого имущества
по уголовному законодательству»**

Выполнил: Хайруллина Алсу Азатовна,
слушатель 5 курса ФПС по ПВО
по специальности 40.05.01 ПОНБ
2019 года набора 191 учебной группы,
младший лейтенант полиции

Руководитель: к.ю.н., доцент
доцент кафедры уголовного права
полковник полиции
Артюшина Ольга Викторовна

Рецензент:
Начальник ОМВД России
по Нурлатскому району
полковник полиции
Г.С. Муртазин

Дата защиты: «___» _____ 2024 г. Оценка _____

Казань 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И ВИДЫ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА.....	3
§1. Понятие хищения чужого имущества.....	8
§2. Формы и виды хищения чужого имущества по уголовному законодательству России.....	14
ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА.....	24
§1. Толкование объекта хищения и чужое имущество как предмет	24
§2. Противоправность и безвозмездность изъятия, причинение материального ущерба как объективные признаки хищения	32
ГЛАВА 3. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА.....	46
§1. Прямой умысел как субъективный признак хищения чужого имущества... ..	46
§2. Корыстная цель как субъективный признак хищения чужого имущества.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из социально значимых для человека прав признается право собственности, которое также подлежит охране. При этом ежегодно половину всех зарегистрированных преступлений составляют хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, грабежа и разбоя.

Анализ официальных статистических данных в указанной преступной сфере свидетельствует о том, что несмотря на наличие в 2023 году (53,5 %) тенденции к снижению количества такого рода преступлений, в целом показатели являются достаточно высокими и наносят значительный материальный ущерб гражданам.

Так, в 2019 году согласно официальным статистическим данным половину всех зарегистрированных преступлений составили хищения чужого имущества (53,5 %), совершенные путем кражи, мошенничества, грабежа, разбоя. При этом наблюдалось увеличение количества краж на 2,3 %, мошенничеств на 19,6 %. В 2020 году объем совершенных хищений чужого имущества составил 55,3 %, в 2021 году – 55,3 %, в 2022 году – 54,6 %.

Вместе с тем с 2020 года наблюдается тенденция к снижению количества хищений чужого имущества в форме кражи: в 2020 году количество краж снизилось на 3 %, в 2021 году – на 2,4 %, в 2022 году – на 4,8 %, в 2023 году – на 16,4 %. Однако увеличивается количество совершенных хищений чужого имущества в форме мошенничеств. Так, в 2020 году данный показатель был увеличен на 30,5 %, в 2021 году – на 1,2 %, в 2022 году – на 1 %, в 2023 году – на 26,4 %.

Кроме того, актуальность темы исследования обусловлена относительной новизной ряда уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение хищений с использованием электронных средств платежа, информационных технологий, в отношении электронных денежных средств, их

малой теоретической разработанностью, а также необходимостью совершенствования уголовного законодательства на основе научно-обоснованных рекомендаций.

Степень научной разработанности темы. Этой проблеме в том или ином объеме посвящались работы отечественных авторов: А.Г. Безверхова, О.В. Белокурова, А.И. Бойцова, И.Д. Борисова, О.А. Буркина, Б.В. Волженкина, Е.И. Гринченко, С.А. Елисеева, М.В. Ковалева, Г.В. Козлова, И.А. Клепицкого, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, В.В. Мальцева, З.А. Незнамовой, И.В. Пантюхиной, А.С. Петрова и других ученых.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения норм отечественного уголовного законодательства, содержащих понятие и признаки хищения чужого имущества.

Предметом исследования служат нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за хищения чужого имущества, теоретические положения уголовно-правовой науки, судебная практика, статистические данные.

Круг рассматриваемых вопросов определяется поставленной в дипломной работе целью, задачами и характером исследуемой проблемы.

Цель исследования состоит в юридическом анализе признаков хищения чужого имущества по УК РФ.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи исследования**:

- 1) исследовать понятие хищения чужого имущества;
- 2) установить формы и виды хищения чужого имущества по уголовному законодательству России;
- 3) изучить толкование объекта хищения и чужого имущества как предмета;
- 4) рассмотреть противоправность и безвозмездность изъятия, причинение материального ущерба как объективные признаки хищения;

5) исследовать прямой умысел как субъективный признак хищения чужого имущества;

6) рассмотреть корыстную цель как субъективный признак хищения чужого имущества;

7) внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в исследуемой сфере.

Методологической основой работы являются диалектико-материалистический, логический, исторический, системно-структурный, а также сравнительно-правовой методы.

Краткая характеристика основных положений дипломной работы:

Под хищением принято понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб. Из данного определения вытекают объективные и субъективные признаки.

В целях устранения спорных вопросов касательно отнесения тех или иных уголовно наказуемых деяний к формам хищения, можно пойти по пути белорусского законодателя, включив в родовое понятие хищения, указанного в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ, все его формы, а также расширив предмет преступного посягательства путем отнесения к нему не только чужого имущества, но и права на имущество.

Необходимо выделить следующие спорные вопросы:

- выработка единого подхода к отнесению электронных денежных средств, криптовалюты и иных цифровых финансовых активов к предмету хищения;

- перевод криптовалюты в российские рубли для определения точного размера предмета хищения, имеющего значения для квалификации деяния;

- признание хищений криптовалюты оконченными: при наличии реальной возможности пользоваться и распоряжаться «имуществом» или же без такового;

- проблема определения в установлении прямого умысла и корыстной цели у субъекта;
- разграничение составов п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159 УК РФ, 159.3 УК РФ, 159.6 УК РФ.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных авторов в области уголовного права: А.И. Рарога, Л.Д. Гаухмана, С.М. Кочои, и др., а также теоретические и практические разработки, посвященные проблемам токования и оценки признаков хищения чужого имущества.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство Российской Федерации и другие законы Российской Федерации в сфере темы исследования.

Эмпирическую базу исследования составили постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации, а также судов общей юрисдикции, официальные статистические данные, материалы, исследованные в ходе прохождения преддипломной практики, а также информационные ресурсы сети Интернет, затрагивающие различные аспекты исследуемой проблематики.

Информационную основу работы составляют учебная и научная литература, нормативные правовые акты, данные судебной практики и официальной статистики.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней научные положения и выводы развивают и дополняют имеющиеся научные знания, восполняют пробелы уголовно-правовой науки.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов и предложений автора: при преподавании уголовного права и подготовке соответствующих учебно-методических материалов; в дальнейших научных исследованиях; в законотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного законодательства, в частности

Уголовного кодекса Российской Федерации, в целях оптимизации практики их применения.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования и выработанные положения апробированы в ходе следующих научно-представительских мероприятий:

- на всероссийской научно-практической конференции «Совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел в сфере информационной безопасности (проблемы теории, практики и правового регулирования)», прошедшей в период 27 мая 2024 г. в КЮИ МВД России (г. Казань);

- на всероссийском конкурсе научно-исследовательских работ курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России «Теория и практика противодействия преступности уголовно-правовыми средствами» прошедшем 20 мая 2024 г. в КЮИ МВД России (г. Казань).

Структура работы определяется ее целями, задачами и состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И ВИДЫ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

§1. Понятие хищения чужого имущества

Определение «хищения» впервые было сформулировано в Уголовном кодексе РСФСР в примечании к ст. 144. Современное уголовное законодательство закрепило понятие «хищение», под которым следует понимать «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб», в примечании 1 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что наряду с понятием «хищение» в уголовном законе встречается нормы с таким понятием, как «похищение». К примеру, в ст. 126 УК РФ говорится о похищении человека, в ст. 325 УК РФ о похищении документов, штампов, печатей либо акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия.

Законодатель выделяет простые, квалифицированные и особо квалифицированные составы хищения в зависимости от различных субъективных и объективных признаков. Для правильного применения уголовно-правовых норм анализируемых нами составов необходимо рассмотреть понятие «хищения», а также его признаков.

Так, ряд авторов полагают, что под хищением следует понимать изъятие или обращение имущества в свою пользу или в пользу других лиц, другие утверждают, что хищение характеризуется только изъятием чужого имущества. На наш взгляд, наиболее верной точкой зрения является мнение о наличии двух элементов одного процесса, то есть и изъятия, и обращения, которые могут

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).

быть слиты во времени или иметь разную продолжительность, а также состоять из разных эпизодов.

По мнению законодателя, изъятие и обращения совершаются в пользу виновного или других лиц. Следует отметить, что данное дополнения является справедливым и указывает на факт того, что преступные действия, направленные на изъятие и обращение имущества, не влекут прекращение прав собственности.

Однако следует обратить внимание, что законодатель подчеркнул тот факт, что хищение не обязательно предполагает извлечение пользы виновным лицом, преступные действия могут быть совершены и в пользу других лиц¹. Вместе с тем, перечень третьих лиц законодатель оставил открытым.

Подчеркивается, что действия при изъятии и обращении чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц, совершенное с корыстной целью, должны характеризоваться противоправностью и безвозмездностью. Так, под противоправностью следует понимать отсутствие у виновного лица юридических и предполагаемых прав на взимаемое имущество. Следует добавить, что данный признак указывает на то, что подобное деяние запрещено законом. В случае, если у лица имеются права на имущества, в том числе и предполагаемые, то хищение отсутствует.

Безвозмездность как признак хищения подразумевает отсутствие возмещения какого-либо стоимостного эквивалента взамен взимаемому имуществу со стороны виновного лица.

Среди признаков хищения особое место следует выделить предмету хищения – чужое имущество, под которым необходимо понимать имущество, на момент изъятия находящееся в фактическом обладании какого-либо лица и не находящееся в собственности или законном владении виновного². При этом в теории уголовного права выделяют четыре признака предмета хищения: 1)

¹ Вилитенко Т.О. Дифференциация уголовной ответственности за хищение чужого имущества // Тенденция развития науки и образования. – 2020. – № 26-3. – С. 35.

² Бизюков И.Л. Понятие, признаки и предмет кражи чужого имущества по действующему уголовному законодательству РФ // Вестник магистратуры. – 2021. – №7 (118). – С. 44.

это объект материального мира; 2) социальный признак, заключающийся в том, что в этот предмет вложен труд человека; 3) юридический признак – предмет чужой; 4) экономический признак, сущность которого заключается в том, что предмет имеет хозяйственную ценность. Вместе с тем, по мнению А.С. Петрова, предмет хищения обладает тремя признаками: физический (внешний) признак, комплекс экономических и комплекс юридических признаков¹.

На наш взгляд, необходимо выделять следующие признаки предмета хищения: материальный (объект материального мира), социальный, экономический и юридический признаки. Суммируя, предмет хищения – это объект материального мира, обладающий признаками вещи, имеющий товарную стоимость и принадлежащий конкретному лицу, а не виновному.

Следует поддержать мнение авторов, не относящих к предмету хищения интеллектуальную собственность, а также различные природные ресурсы, поскольку они лишены признаков вещи².

Не менее важным признаком является изъятие и обращение чужого имущества с корыстной целью. В теории уголовного права можно встретить мнения авторов касательно того, что хищения могут совершаться и при отсутствии корыстной цели, к примеру, из-за ревности или мести³. Однако, на наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что подобное мнение является неверным, поскольку признак корысти при хищении чужого имущества является обязательным и отличает его от иных составов преступлений против собственности. Суть хищения в обогащении виновным лицом за счет изъятия и обращения в свою пользу или в пользу других лиц чужого имущества.

В результате хищения собственнику или иному владельцу причиняется ущерб. В случае, когда ущерб не причинен, можно говорить об отсутствии

¹ Хилjuta В.В. Способ действия при хищении имущества: актуальные вопросы судебного толкования и доктринального правопонимания // Lex Russica. – 2021. – №8 (177). – С. 78.

² Шевченко Т. Д. Предмет хищения: понятие, признаки и особенности / Т. Д. Шевченко // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 192.

³ Ковалев М.В. Проблемы «корыстной цели» при квалификации преступлений против собственности // Известия Тульского государственного университета. Экономический и юридические науки. – 2020. – № 3-2. – С. 85.

ценности предмета хищения для потерпевшего лица или квалифицировать деяние как неоконченное хищение. Только реальный материальный ущерб говорит о наступлении преступного итога в результате противоправного, безвозмездного изъятия чужого имущества, его обращении в пользу виновного, а равно других лиц, совершенного с корыстной целью.

Разные формы хищений широко распространены в уголовном законодательстве абсолютного большинства государств, в связи с чем, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть отечественную уголовно-правовую доктрину в соответствии с зарубежной.

Необходимо отметить наличие схожести между уголовно-правовыми нормами УК РФ и УК стран-участников СНГ в части описания признаков хищения. К примеру, в Уголовном кодексе Республики Беларусь положения раздела VIII открываются составами главы 24 «Преступления против собственности». В структуре данной главы расположены шесть примечаний, где сформулировано понятие хищения и его разновидности. Положительным моментом, на наш взгляд, является использование общего понятия «завладеть», включающее в себя два элемента: изъятие и обращение. Вместе с тем отличительной чертой является отсутствие указания на преступный результат – причинение ущерба, а также дополнительных способов совершения хищения.

Нам представляется, что белорусский законодатель аналогичным образом с российскими коллегами трактует понятия кражи (ч. 1 ст. 205) и грабежа (ч. 1 ст. 206). При этом насильственный грабеж УК Республики Беларусь вообще не упоминается, а соответственно содеянное с применением насилия либо его угрозы при завладении имущественными ценностями им предусмотрена в ч. 1 ст. 207. При конструировании нормы о мошенничестве в УК Республики Беларусь используется термин «завладение» имуществом, тем самым фактически определяя момент окончания данной формы хищения¹.

¹ Зотов А.Ю. Компаративный анализ понятий и форм хищений в российском и зарубежном законодательстве // Евразийская адвокатура. – 2021. – №5 (54). – С. 107.

В соответствии с положениями п. 17 ст. 3 УК Республики Казахстан, хищением являются: «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». На наш взгляд, на основании положений УК РК фактически имеется только лишь одно отличие от УК РФ, непосредственно в определении признака содеянного в виде безвозмездности изъятия и (или) обращения имущественных ценностей. Поскольку содеянное виновным должно быть квалифицировано, как мошенничество согласно казахскому Уголовному кодексу при наличии, как безвозмездности изъятия похитителем, так и при обращении чужих имущественных ценностей в свое неправомерное владение соответственно.

УК Федеративной Республики Германии не содержит понятия хищения, но близким к нему является понятие кражи, определенное в § 242, и подразумевающее следующее: «содеянное в виде завладения чужой движимой вещью с намерением незаконного присвоения или обращения в пользу третьего лица».

В УК Швейцарии также отсутствует норма, толкующая понятие хищения, однако близкой к ней является понятие «незаконное завладение», закрепленное в ст. 137 швейцарского уголовного законодательства.

Согласно положениям УК Франции 1992 года под близким к понятию хищения определением кражи в ст. 3111 признается обманное изъятие вещи другого лица. К краже законодателем в ст. 3112 отнесено содеянное в виде обманного изъятия энергии в ущерб потерпевшему. Нам представляется, что французский законодатель фактически имеет лишь обманное изъятие чужого имущества, включая в само понятие обмана значительно больше, в сравнении с российскими коллегами.

На наш взгляд, в УК Испании особое место всегда занимали имущественные преступления. Законодатель традиционно называл способом мошенничества содеянное при обмане, раскрывая разнообразие их форм, в том

числе, где ею выступает «злоупотребление доверием», являющеесяотягчающим признаком.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что под хищением принято понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб. Из данного определения вытекают следующие признаки: противоправность, безвозмездность, изъятие и обращение чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц, корыстная цель, причинение ущерба собственнику или иному владельцу. Каждый признак более подробно рассмотрим в следующих главах работы.

Разные формы хищений широко распространены в уголовном законодательстве абсолютно большинства государств. Сравнительный анализ уголовного отечественного и зарубежного законодательства позволил выделить следующие аспекты.

Положительным, на наш взгляд, является использование в Уголовном кодексе Республики Беларусь общего понятие «завладение», включающее в себя два элемента, присутствующих в УК РФ: изъятие и обращение. Вместе с тем отличительной чертой является отсутствие в УК Республики Беларусь указания на преступный результат – причинение ущерба при совершении хищения, а также наличие дополнительных способов совершения хищения.

Понятие хищения по УК РФ аналогично понятию хищения по УК Республики Казахстан. При этом в ряде государств вовсе отсутствует понятие хищения, к примеру, в УК Федеративной Республики Германии, УК Швейцарии, схожее к нему определение имеет понятие «кражи».

§2. Формы и виды хищения чужого имущества по уголовному законодательству России

Традиционно в теории уголовного права России все хищения дифференцируются на формы и виды. В основе разделения хищений на формы лежит способ совершения противоправного посягательства на чужое имущество. По мнению Л.Д. Гаухмана, «формы хищения – это отличающиеся друг от друга типичные, наиболее общие способы совершения хищений, определенные в уголовном законе»¹. Анализ отечественного уголовного законодательства и судебной практики позволяет выделить следующие формы хищений:

1. кража, то есть тайное хищение чужого имущества, предусмотренное ст. 158 УК РФ. В данном случае отличительным признаком кражи является тайный способ противоправного изъятия;

2. мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, предусмотренное ст. 159 УК РФ;

3. присвоение, под которым следует понимать хищение вверенного имущества путем его противоправного обращения лицом в свою пользу и установления над ним незаконного владения (ст. 160 УК РФ);

4. растрата – это хищение вверенного имущества путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам (ст. 160 УК РФ);

5. грабеж – это открытое хищение чужого имущества, предусмотренное ст. 161 УК РФ. Характеризуется открытым способом совершения противоправных действий;

¹ Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений: учебное пособие / А.В. Корнеева. – Москва: Проспект, 2023. – С. 36.

6. разбой – это нападение в целях хищения чужого имущества путем применения насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозы его применения (ст. 162 УК РФ).

Ряд авторов также выделяют такие самостоятельные формы хищения, как 1) ненасильственный грабеж с открытым способом изъятия чужого имущества; 2) насильственный грабеж, при котором способом изъятия чужого имущества выступает насилие, не опасное для жизни или здоровья (ч. 2 ст. 161 УК РФ)¹. Вместе с тем в науке уголовного права можно встретить мнение, относящее насильственный грабеж к разбою, предусмотренному ст. 162 УК РФ. Данное предложение внесено О.А. Буркиной, которая отмечает, что ч. 1 ст. 162 УК РФ должна предусматривать ответственность за хищение чужого имущества, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, тогда как ч.2 ст. 162 УК РФ – за разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой его применения².

Различные мнения специалистов можно встретить в теории уголовного права касательно таких форм хищений, как присвоение и растрата. Так, ряд авторов (В.В. Мальцев, Ю.В. Сеночкин) придерживается мнения, что присвоение и растрату необходимо признавать одной формой хищения³.

Вместе с тем, С. А. Елисеев указывает, что понятие «присвоение» по своему объему шире понятий «растрата» и включает любое действие, образующее противозаконное распоряжение чужим имуществом, в связи с чем для понятия хищения чужого имущества достаточно указания только на присвоение⁴. Так, О.В. Ермакова придерживается схожей позиции и отмечает

¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: авторский курс в 4-х книгах / Н.А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – С. 88.

² Буркина О.А. Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2008. – С. 7.

³ Мевлуд Д.Д. Уголовная ответственность за присвоение и растрату чужого имущества в Российской Федерации / Д.Д. Мевлуд, Д.Э. Нодари // Государственная служба и кадры. – 2020. – №3. – С. 86.

⁴ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. – Томск: Издательство ТГУ, 2020. – С. 109.

необходимость исключения указания на растрату имущества в уголовном законе.

На наш взгляд, объединение присвоения и растраты в одну форму хищения чужого имущества является не совсем верным. Полагаем, что присвоение и растрата, указанные в ст. 160 УК РФ, являются самостоятельными формами хищения, имеющими характерные для себя признаки.

Также необходимо подчеркнуть, что хищение предметов, имеющих особую ценность, предусмотренное ст. 164 УК РФ, образует специфический особый вид хищения, а не его форму, поскольку диспозиция данной нормы указано, что подобное хищение может быть совершено различными способами: тайно, открыто, с применения насилия и т.д.

В свою очередь, в науке отечественного уголовного права не существует единого мнения по поводу отнесения мошенничества к хищению чужого имущества, что обусловлено его особой конструкцией. Одна из разновидностей мошенничества – приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, не содержит всех признаков хищения. К примеру, Б.В. Волженкин отмечал, что согласно ст. 159 УК РФ понятие мошенничества является родовым, охватывающим два различных уголовно наказуемых деяния¹.

Следует признать, что мошенничество характеризуется гибкой адаптацией к новым формам и методам экономической деятельности, способы совершения мошенничества становятся все более изощренными и носят ярко выраженный интеллектуальный оттенок.

На наш взгляд, также необходимо обратить внимание на точку зрения О.В. Белокурова, полагающего, что в целях исключения неоднозначного

¹ Зарецкая Е.А. Анализ Уголовного законодательства зарубежных стран, закрепляющих уголовную ответственность за мошенничество / Е.А. Зарецкая, И.О. Крамарчук // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–28 октября 2021 года / под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 9. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 168.

толкования содержания уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество, необходимо рассматривать мошенничество как 1) форму хищения; 2) самостоятельное уголовно наказуемое деяние, совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием в целях приобретения права на чужое имущество, выделив отдельную уголовно-правовую норму¹.

Полагаем, что добавление самостоятельной нормы в уголовный закон в данном случае является излишним. Справедливым, на наш взгляд, является мнение Н.А. Лопашенко, отмечающего, что формулировка уголовно-правовой нормы следующим образом: «Хищение в форме мошенничества в отношении чужого имущества или права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием»², позволила бы избежать ряд проблем.

Отмечается, что разбой является наиболее опасной формой хищения. Однако ряд исследователей, к примеру, Н.А. Лопашенко, С.М. Кочои, подчеркивают, что конструкция уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за разбой, не позволяет отнести её к форме хищения. Возникает справедливый вопрос касательно отнесения и вымогательства к формам хищения, поскольку и в том, и в другом случае преступления совершаются только в целях хищения, когда само же хищение остается за рамками состава уголовно наказуемого деяния. Таким образом, возникает необходимость в пересмотре определения разбоя.

Суммируя, необходимо отметить, что в целях устранения спорных вопросов касательно отнесения тех или иных уголовно наказуемых деяний к формам хищения, можно пойти по пути белорусского законодателя, включив в родовое понятие хищения, указанного в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ, все его

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года № 48 (ред. от 15.12.2022 года) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 01.05.2024).

² Кобылин П.О. Совершение мошенничества путем хищения или приобретения права на чужое имущество: вопросы законодательной регламентации // Законность и правопорядок. – 2020. – № 4 (28). – С. 65.

формы, а также расширив предмет преступного посягательства путем отнесения к нему не только чужого имущества, но и права на имущество.

В теории уголовного права помимо дифференциации хищений на формы, существуют классификации по видам, однако отсутствует единый подход как к самой классификации, так и к основаниям.

Так, большинство теоретиков в основу классификации кладут размер причиняемого вреда или стоимость похищенного имущества.

По мнению Г.В. Козлова, хищения подразделяются на следующие виды:

1. мелкое хищение;
2. хищение в незначительных размерах;
3. хищение, причинившее значительный ущерб;
4. хищение в крупных размерах;
5. хищение в особо крупных размерах;
6. хищение предметов и документов, имеющих особую ценность¹.

Вместе с тем автор данной классификации указывает на отсутствие второго вида хищения в отечественном уголовном законе, что вызывает сомнение в целесообразности его выделения.

По мнению Е.И. Гринченко, хищение имеет следующие виды:

1. мелкое хищение;
2. хищение в значительных размерах;
3. хищение в крупном размере.

Е.И. Гринченко отмечает, что необходимо также обращать внимание на ценность похищенного имущества с точки зрения его исторической, научной или культурной значимости².

¹Ершова О.П. Формы и виды хищений в уголовном праве России / О.П. Ершова // Юриспруденция XXI века: позиции закона, доктрины и практики: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 01 марта 2023 года. – Иркутск: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. – С. 43.

² Вагапова А.И. Формы хищения чужого имущества // Наука и техника. Мировые исследования. Материалы международной научно-практической конференции, Екатеринбург. – 2020. – С. 63

Н.А. Карпова также в основу классификации ставит размер причиненного преступлением ущерба и выделяет следующие виды:

1. мелкое хищение, представляющее собой административное правонарушение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ;
2. простое хищение, содержащееся в основных составах главы 21 уголовного закона;
3. хищение, совершенное с причинением значительного ущерба, определяемого с учетом имущественного положения потерпевшего лица;
4. хищение, совершенное в крупном размере (свыше 250 тыс. руб.);
5. хищение, совершенное в особо крупном размере (свыше 1 млн. руб.);
6. хищение предметов, имеющих особую ценность¹.

Анализ представленной выше классификации позволяет сделать следующие выводы: во-первых, на наш взгляд, является необоснованным выделение простого хищения без конкретизации размера причиняемого ущерба в зависимости от форм хищения, во-вторых, в основе выделения в классификации хищения предметов, имеющих особую ценность, должен быть не размер ущерба, а специфические особенности предмета хищения. З.А. Незнамова, С.М. Кочои и многие другие авторы также дополняют традиционную классификацию видом, выделяемым в зависимости от специфических признаков предмета похищенного имущества.

П.Г. Пономарев предлагает отличную от предыдущих классификаций дифференциацию хищений, определяя за основу размер и принадлежность имущества. Таким образом, хищение, по мнению вышеупомянутого автора, могут быть следующими: 1) у частных лиц (простое, причинившее значительный ущерб; в крупном и особо крупном размерах); 2) у юридических лиц, а также государственного или муниципального имущества (простое, в крупном и особо крупном размерах)². На наш взгляд, данная классификация

¹ Газарян К. В. К вопросу о формах хищения по уголовному праву России / К. В. Газарян // Молодой ученый. – 2020. – № 22 (312). – С. 237.

² Кочои С.М. Уголовно-правовое противодействие преступлениям против собственности. – М.: Проспект, 2021. – С. 44.

также является не совсем удачной, поскольку в соответствии с Конституцией РФ все формы собственности признаются и защищаются равным образом, в связи с чем разделение хищений в зависимости от принадлежности предмета является нецелесообразным и противоречащим основному закону Российской Федерации.

Таким образом, можно подчеркнуть, что в юридической литературе существует множество классификаций, ни одна из которых не является универсальной.

Справедливой является позиция И.В. Пантюхиной, отмечающей, что «за основу построения классификации хищений следует брать совокупность признаков этих деяний, отсутствие учета какого-либо из них способно изменять в целом вид хищения: форму хищения, характеристику предмета хищения, его принадлежность»¹. Таким образом, можно выделить следующие виды хищений:

1. Мелкое хищение, признающееся уголовно наказуемым деянием с административной преюдицией, предусмотренное ст. 158.1 УК РФ, и характеризующееся следующими обязательными признаками: 1) совершение в форме кражи, мошенничества, присвоения, растраты; 2) специальный субъект – лицо, ранее подвергнутое административному наказанию за совершение мелкого хищения, предусмотренного ч.2 ст. 7.27 КоАП РФ; 3) отсутствие квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков; 4) размер предмета хищения варьируется в пределах от 1 тысячи до 2,5 тысяч рублей. Следует подчеркнуть, что большинство авторов активно подвергают критике данный вид хищения.

2. Простое хищение, предусмотренное ч.1 ст. 158, 159-162 УК РФ и характеризующееся следующими обязательными признаками: может быть совершено в любой форме, однако имеет значение стоимость предмета хищения и его принадлежность. Так, при совершении кражи, мошенничества,

¹ Чудинова Я.С. Присвоение или растрата: законодательное регулирование и практика применения / Я.С. Чудинова // Аллея науки. – 2022. – Т. 1. – № 8(71). – С. 252.

присвоении или растраты у физических лиц предмет хищения должен иметь стоимость от 2,5 до 5 тысяч рублей, тогда как предмет хищения, принадлежащий юридическому лицу, должен оцениваться в пределах от 2,5 до 250 тысяч рублей. При совершении грабежа или разбоя стоимость предмет хищения не должна превышать 250 тысяч рублей, при этом принадлежность не имеет уголовно-правового значения.

3. Хищение, причинившее значительный ущерб гражданину и характеризующееся следующими признаками: 1) может быть совершено в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты; 2) может быть совершено только в отношении физического лица – гражданина, что обусловлено примечанием 2 к ст. 158 УК РФ; 3) стоимость предмета хищения находится в пределах от 5 до 250 тысяч рублей.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что минимальный порог стоимости предмета хищения является формально-оценочным и персонифицированным, поскольку зависит от имущественного положения потерпевшего гражданина. Подтверждением тому служит судебная практика. Так, Московским городским судом в ходе судебного следствия было установлено, что гр. Б. Похитил у гр. У. в торговом павильоне денежные средства, причинив последней, по ее оценке, значительный ущерб. Однако судом первой инстанции не были исследованы и проверены показания потерпевшей У., которая показала, что является индивидуальным предпринимателем, арендует торговый павильон, где осуществляет продажу цветов, стоимость аренды составляет «сумма» в месяц, в торговом павильоне работают три продавца, которым она выплачивает заработную плату в размере около «сумма» в месяц, на ее иждивении находится несовершеннолетний ребенок, которого она воспитывает одна. Данные показания не были проверены, не истребованы соответствующие справки, подтверждающие значительность ущерба в результате хищения, совершенного гр. Б. Суммируя установленное, судом было заключено, что причиненный кражей денежных средств гр. Б. ущерб нельзя признать для гражданина У.

значительным, в связи с чем деяние было переквалифицировано с предусмотренной п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ на предусмотренную ч.1 ст. 158 УК РФ¹.

Подобная процедура переквалификация может происходить и на стадии предварительного расследования, к примеру, в рамках расследования уголовного дела в отношении гр. Е., похитившей сотовый телефон, остаточной стоимостью 6700 рублей, у гр. Н., было установлено, что ущерб, причиненный в результате хищения, не может быть признан значительным ввиду того, что последняя является индивидуальным предпринимателем, имеет в собственности жилой дом общей площадью 120 кв. метров, автотранспортное средство. В связи с чем, действия гр. Е. были переквалифицированы с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч.1 ст. 158 УК РФ.

4. Крупное хищение, или хищение, совершенное в крупном размере. Может быть совершено в любой форме и в отношении предметов, принадлежащих как физическому, так и юридическому лицу, стоимостью от 250 тысяч до 1 млн. рублей.

5. Особо крупное хищение, или хищение, совершенное в особо крупном размере. Для данного вида характерны аналогичные с крупным хищением признаки, за исключение стоимости предмета хищения: свыше 1 млн. рублей.

Как ранее нами отмечалось, что многие специалисты выделяют еще один вид хищения в зависимости от специфических особенностей предмета хищения. В связи с чем, считаем необходимым включить его в представленную классификацию.

6. Хищение особых предметов, под которым следует понимать «противоправное изъятие у собственника или иного их владельца как законного, так и незаконного, предметов, изъятых из оборота ввиду их повышенной опасности и возможности незаконного использования, а также

¹ Дело № 10-12257/2021: Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.07.2021 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс. Версия Проф.». (дата обращения: 01.05.2024).

ограниченных в оборотоспособности в целях обеспечения государственного учета безопасности населения и сохранения его здоровья, и (или) обращения их в пользу виновного или других лиц, совершенные независимо от наличия или отсутствия корыстной цели»¹. Необходимо подчеркнуть, что подобные специальные виды хищений предусмотрены в самостоятельных статьях уголовного закона в зависимости от особенностей предмета хищения.

Таким образом, суммируя вышеуказанное, можно отметить следующее. Общепринято выделять такие формы хищений, как кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение (ст. 160 УК РФ), растрата (ст. 160 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ).

Вместе с тем, необходимо отметить, что в целях устранения спорных вопросов касательно отнесения тех или иных уголовно наказуемых деяний к формам хищения, можно пойти по пути белорусского законодателя, включив в родовое понятие хищения, указанного в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ, все его формы, а также расширив предмет преступного посягательства путем отнесения к нему не только чужого имущества, но и права на имущество.

В теории уголовного права помимо дифференциации хищений на формы, существуют классификации по видам, однако отсутствует единый подход как к самой классификации, так и к основаниям. Однако анализ уголовно-правовой доктрины позволил определить наиболее полную классификацию, включающую следующие виды хищений: мелкое, простое, значительное, крупное, особо крупное и специальное.

¹ Цаава Г. Т. Хищение предметов, имеющих особую ценность. Понятие, особенности предмета и объективной стороны преступления / Г. Т. Цаава // Молодой ученый. – 2020. – № 21(311). – С. 412.

ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

§1. Толкование объекта хищения и чужое имущество как предмет

К объективным признакам хищения общепринято относить объект и предмет. Вопросы, связанные с соотношением понятий «объект» и «предмет хищения признается весьма дискуссионным, вместе с тем ряд исследователей отождествляют объект с предметом хищения, что является ошибкой. В целях разграничения этих двух самостоятельных объективных признаков хищения определим их особенности.

Рассмотрим мнения ученых относительно того, что должно и может выступать в качестве объекта. К примеру, С.М. Кочои подчеркивает, что «признать объектом преступления собственность только как экономическую категорию – значит игнорировать факт нарушения правомочий, принадлежащих по закону собственнику или иному владельцу¹».

По мнению И.А. Клепицкого, объектом преступления против собственности следует признать имущественные права, а не собственность².

В традиционном понимании видовым объектом хищения выступают отношения собственности, а право собственности лица на конкретное имущество выступает непосредственным объектом хищения.

Среди признаков хищения особое место следует выделить предмету хищения – чужое имущество, под которым необходимо понимать имущество, на момент изъятия находящееся в фактическом обладании какого-либо лица и не находящееся в собственности или законном владении виновного.

¹ Кочои С.М. Уголовно-правовое противодействие преступлениям против собственности. – М.: Проспект, 2021. – С. 82.

² Хиллута В.В. Понимание имущества как предмета хищения в уголовном праве: постановка проблемы // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022. – №1 (84). – С.9.

При этом в теории уголовного права выделяют четыре признака предмета хищения: 1) это объект материального мира; 2) социальный признак, заключающийся в том, что в этот предмет вложен труд человека; 3) юридический признак – предмет чужой; 4) экономический признак, сущность которого заключается в том, что предмет имеет хозяйственную ценность.

Вместе с тем, по мнению А.С. Петрова, предмет хищения обладает тремя признаками: физический (внешний) признак, комплекс экономических и комплекс юридических признаков¹.

На наш взгляд, необходимо придерживаться традиционного подхода к выделению признаков предмета хищения: материальный (объект материального мира), социальный, экономический и юридический признаки. Таким образом, предмет хищения – это объект материального мира, обладающий признаками вещи, имеющий товарную стоимость и принадлежащий конкретному лицу, а не виновному.

Ввиду того, что предмет хищения характеризуется как часть материального мира, обладающая признаками вещи и иных предметов, в создание которых вложен труд человека, отмечается, что не могут быть предметом хищения вещества, изъятые из свободного гражданского оборота, а также идеи, взгляды, информация. Также в юридической литературе имеются мнения, исключающие электрическую и тепловую энергию из предмета хищения ввиду того, что они не обладают признаками вещи. В данном случае может идти речь о привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 165 УК РФ. Следует поддержать мнение авторов, не относящих к предмету хищения вышеперечисленные элементы, поскольку они лишены признаков вещи.

Как известно к предмету хищения относится как движимое, так и недвижимое имущество, к примеру, денежные средства. Однако следует подчеркнуть, что информатизация общественной жизни обуславливает

¹ Хилута В.В. Способ действия при хищении имущества: актуальные вопросы судебного толкования и доктринального правопонимания // Lex Russica. – 2021. – №8 (177). – С. 78.

включение в предмет хищения цифровых валют и цифрового рубля. С 2020 года Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»¹ криптовалюта относится к категории «имущество».

Однако в теории уголовного права имеются противоречивые мнения касательно отнесения криптовалюты к предмету хищения. Так, по мнению профессора С.М. Кочои, криптовалюта не может быть признана предметом хищения чужого имущества ввиду того, что применительно к статьям о легализации преступных доходов предметом преступления признается не сама криптовалюта, а денежные средства, преобразованные из цифровых финансовых активов (криптовалюты)².

На наш взгляд, с такой позицией трудно согласиться в связи с тем, что преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности имеют различный видовой объект. Вместе с тем сама по себе криптовалюта не может быть вовлечена в законную экономическую деятельность, поэтому для наступления уголовной ответственности требуется преобразование нелегально полученных цифровых финансовых активов в денежные средства.

В судебной практике встречаются различные вариации хищений криптовалют – от мошенничества, грабежа и разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом (ст. 159, 161, 162 УК РФ) до сложноорганизованных составов преступлений, таких как создание криптовалютных финансовых пирамид, поэтому необходимо разобрать принципиально важные для квалификации уголовно наказуемых деяний аспекты.

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.05.2024).

² Кочои С.М. Доктрина и правовые позиции, выработанные судами по делам о хищении чужого имущества // Lex Russica. – 2021. – № 6. – С. 110.

Для квалификаций некоторых составов форм хищений имеет значение размер причиненного ущерба: значительный, крупный и особо крупный, в связи с чем в практической деятельности правоохранительных органов возникает проблема перевода криптовалюты в российские рубли для определения точного размера предмета хищения.

Для регулирования данного вопроса, на наш взгляд, необходимо выработать единую методику данной процедуры: либо путем использования средств международного характера, заключающихся в правовой помощи расчета стоимости цифровой валюты посредством перевода их в валюту государства, легитимирующего их оборот, и одновременно признаваемую в России, либо путем назначения экспертизы, что, на наш взгляд, наиболее рациональный и законодательно оправданный метод.

Спорным остается и момент признания хищений криптовалюты оконченными: при наличии реальной возможности пользоваться и распоряжаться «имуществом» или же без такового. На наш взгляд, хищение криптовалюты следует признавать оконченным преступлением с момента, когда у виновного лица появилась принципиальная возможность этой криптовалютой воспользоваться или распорядиться по своему усмотрению, к примеру, поступление криптовалюты в кошелек виновного лица. Соответственно, нет необходимости ждать, когда виновное лицо конвертирует криптовалюту в фиатные деньги или приобретет на нее какие-либо товары, оплатит работы или услуги.

Для исключения споров в процессе правоприменения и единого подхода к квалификации деяний необходимо установить порядок установления значительного, крупного и особо крупного размера криптовалюты, а также момента окончания хищения цифровых валют, в соответствующем Пленуме Верховного суда РФ.

Вместе с тем, несмотря на наличие судебной практики вопрос об уголовно-правовой оценке хищения так называемых «виртуальных объектов» в

уголовно-правовой доктрине остается открытым. Можно выделить несколько позиций касательно данного вопроса.

В соответствии с первым подходом к решению данной проблемы следует придерживаться традиционной дифференциации форм хищений и рассматривать предмет хищения шире, то есть не отождествлять имущество с понятием вещи. В качестве совершенствования уголовного законодательства в данной области предлагается путем внесения в ст. 158 УК РФ квалифицирующего признака в виде «цифровой валюты и иных цифровых финансовых активов» по примеру п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная в отношении электронных денежных средств)¹.

Учитывая, что безналичные денежные средства являются предметом хищения, ряд авторов полагает, что завладение ими может быть совершено только в форме кражи, предусмотренной ст. 158 УК РФ.

Однако, на наш взгляд, данная позиция является не совсем верной, поскольку безналичные денежные средства могут попасть к виновному лицу и в результате обмана, применения насилия и т.п., что указывает на возможность совершения хищения и в других известных уголовно-правовой науке формах.

Авторы, придерживающиеся второго подхода, предлагают внести в уголовный закон составы «цифровых» имущественных преступлений, не являющимися хищениями, так как механизм их совершения является иным, чем при хищениях, а составы хищений ограничить противоправным завладением чужим имуществом в виде вещи².

На наш взгляд, наиболее конструктивным является второй подход, согласно которому необходимо дополнить главу 21 УК РФ самостоятельной статьей, предусматривающей ответственность за совершение корыстного безвозмездного изъятия и обращения безналичных денежных средств и

¹ Некрасов В.Н. Уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере инновационной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. – Екатеринбург, 2022. – С. 25.

² Иванова О.М. Хищение чужого имущества как уголовно-правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2020. – С. 9.

цифровых финансовых активов с использованием информационных технологий в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу.

К преимуществам данного подхода можно отнести следующие аспекты:

1. будет дифференцированная уголовно-правовая охрана объектов, в частности, будет обеспечена самостоятельная уголовно-правовая охрана прав владельцев так называемых «виртуальных объектов»;
2. сохранится сложившаяся традиционная практика уголовно-правовой охраны прав владельцев вещи;
3. будет отражен механизм совершения хищения безналичных денежных средств, а также цифровых финансовых активов, прежде всего указание на наличие использования средств компьютерной техники при совершении уголовно наказуемого деяния.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что подобная норма отражена в рекомендательном законодательном акте – Модельном уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств¹, в частности, в ст. 243 указанного акта определена уголовная ответственность за хищение, совершенное с использованием компьютерной техники. На наш взгляд, подобный подход к конкретизации нового способа хищения, в том числе используемого при совершении деяний в отношении таких «новых» объектов, как цифровые финансовые активы, является логичным и целесообразным.

Как отмечалось выше, предмет хищения имеет экономический признак, что обуславливает факт того, что документы неимущественного характера не могут признаваться предметом хищения.

Не являются предметом хищения вещи, не имеющие экономической ценности: большинство документов, рукописи книг, дипломные и курсовые

¹ Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств: Рекомендательный законодательный акт (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) (ред. от 17.11.2023) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).

работы студентов, сувениры, ценность которых имеет исключительно субъективный, личный, а не объективный экономический характер

Из числа документов только деньги и ценные бумаги, безусловно, могут рассматриваться в качестве предмета хищения. Кроме того, в практике к предмету хищения относят некоторые документы, которые предоставляют непосредственно имущественные права предъявителю, к примеру талоны на питание, карты оплаты телекоммуникационных услуг, проездные билеты

В качестве единственного предмета, который не имеет цены и при этом может рассматриваться в качестве предмета хищения, можно назвать некоторые предметы, имеющие особую научную ценность (ст. 164 УК РФ), к примеру журнал научных наблюдений, в котором воплощен значимый научный труд, материальное выражение научного эксперимента и др.

Как отмечалось выше, предмет хищения имеет юридический признак, под которым понимается следующее: предметом хищения может быть только чужое имущество, которое не находится в собственности или в законном владении виновного лица.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1) Согласно традиционной позиции в уголовно-правовой доктрине видовым объектом хищения выступают отношения собственности, а право собственности лица на конкретное имущество выступает непосредственным объектом хищения.

2) Предмет хищения – чужое имущество, под которым необходимо понимать имущество, на момент изъятия находящееся в фактическом обладании какого-либо лица и не находящееся в собственности или законном владении виновного.

К признакам предмета хищения относятся: материальный (объект материального мира), социальный, экономический и юридический признаки. Таким образом, предмет хищения – это объект материального мира, обладающий признаками вещи, имеющий товарную стоимость и принадлежащий конкретному лицу, а не виновному.

3) Анализ теории уголовного права, судебной и правоприменительной практики свидетельствует о наличии следующих спорных вопросов:

– отнесение электронных денежных средств, криптовалюты и иных цифровых финансовых активов к предмету хищения.

На наш взгляд, наиболее конструктивным является позиция авторов, предлагающих дополнить главу 21 УК РФ самостоятельной статьей, которая будет предусматривать ответственность за совершение корыстного безвозмездного изъятия и обращения электронных денежных средств и цифровых финансовых активов с использованием информационных технологий в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу. Подчеркнем, что в качестве примера можно использовать норму, предложенную в рекомендательном законодательном акте – Модельном уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств, а именно, в ст. 243, где определена уголовная ответственность за хищение, совершенное с использованием компьютерной техники. На наш взгляд, подобный подход к конкретизации способа хищения, преимущественно используемого при совершении деяний в отношении таких «новых» объектов, как цифровые финансовые активы, электронные денежные средства, является логичным и целесообразным;

– перевод криптовалюты в российские рубли для определения точного размера предмета хищения, имеющего значения для квалификации деяния. Предлагаем для регулирования данного вопроса выработать единую методику данной процедуры: либо путем использования средств международного характера, заключающихся в правовой помощи расчета стоимости цифровой валюты посредством перевода их в валюту государства, легитимирующего их оборот, и одновременно признаваемую в России, либо путем назначения экспертизы, что, на наш взгляд, наиболее рациональный и законодательно оправданный метод;

– признание хищений криптовалюты оконченными: при наличии реальной возможности пользоваться и распоряжаться «имуществом» или же без такового.

Предлагаем для исключения споров в процессе правоприменения и единого подхода к квалификации деяний необходимо установить порядок установления значительного, крупного и особо крупного размера криптовалюты, а также момента окончания хищения цифровых валют, в соответствующем Пленуме Верховного суда РФ.

§2. Противоправность и безвозмездность изъятия, причинение материального ущерба как объективные признаки хищения

Объективная сторона хищения проявляется в действии, направленном на противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику этого имущества. Противоправность действий виновного лица как обязательный признак хищения непосредственно указывает на объект уголовно-правовой охраны¹. Иными словами, в данном случае идет речь об отношениях, которые существуют по поводу обладания имуществом и незаконным способом нарушаются виновным лицом против воли собственника (владельца).

Хищение характеризуется действиями в виде изъятия и (или) обращения, являющимися разными, но последовательными стадиями, направленными на завладение чужого имущества в зависимости от конструкции объективной стороны той или иной формы хищения. Изъятие характеризуется как выбытие имущества из фактического владения собственника или иного законного

¹ Нешатаев В.Н. Развитие учения о квалификации преступлений / В.Н. Нешатаев, А.С. Максимов // Государственная служба и кадры. – 2021. – №3. – С. 104.

владельца, тогда как обращение – есть противоправное владение, пользование и распоряжение чужим имуществом в той мере, которая была характерна для собственника такого имущества. Отмечается, что обращение следует за изъятием, однако при присвоении, растрате или мошенничестве изъятие поглощается обращением ввиду того, что имущество в момент совершения уголовно наказуемого деяния уже находится в фактическом владении виновного или было вверено ему на законных основаниях¹.

Анализ юридической литературы касательно признаков хищения позволил обобщить позиции авторов и определить, что каждая форма хищения сопровождается изъятием предмета хищения из законного владения. Однако, по мнению А.И. Бойцова, «необходимо разграничивать физическое извлечение имущества из законного владения и юридическое обособление имущества из этого владения лицом, у которого это имущество уже фактически находилось на законном основании².

Также следует обратить внимание, что ввиду различных способов совершения вышеуказанных форм хищений моменты окончания различны, к примеру, кража и грабеж считаются оконченными, если виновное лицо имеет реальную возможность пользоваться и распоряжаться изъятим имуществом по своему усмотрению. Так, разбой окончен на стадии покушения, то есть с момента нападения. Мошенничество признается оконченным, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или другого лица и у них имеется реальная возможность пользоваться и распоряжаться изъятим по своему усмотрению. Присвоение – с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу, а

¹ Хоменко А.Н. К вопросу о понятии и признаках хищения // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. – 2023. – С. 96.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс. 2021. – С. 110.

растрата — с момента начала противоправного издержания вверенного имущества¹.

Следует подчеркнуть, что ввиду различных способов совершения вышеуказанных форм хищений моменты окончания различны. К сожалению, в данных пленумах нет четкой разъяснительной привязки к этим действиям совершения хищений, поэтому и у правоведов и правоприменителей нет однозначного понимания признаков изъятия и обращения при квалификации объективной стороны вышеуказанных преступлений против собственности².

Кроме того, следует иметь в виду, что неудавшаяся попытка совершить хищение, а затем повторное совершение тех же действий, но уже увенчавшееся для преступника успехом, не образуют совокупности оконченного и неоконченного хищения³.

Так, Б. намеревался совершить тайное хищение чужого имущества — мобильного телефона У. С этой целью Б. подошел к У. и стал его похлопывать по всем карманам, имитируя, что он принял его за своего знакомого. Однако У. попросил Б. отойти, потому совершить хищение не получилось с первого раза. Б. отошел, однако через некоторое время он опять вернуться к У., опять стал его похлопывать по карманам, вытащив, таким образом, мобильный телефон из нагрудного кармана У. незаметно для потерпевшего. Как представляется, в такой ситуации ошибочно квалифицировать содеянное как покушение на кражу и как оконченную кражу, хотя такие подходы и встречаются в правоприменительной практике, поскольку умысел в данной ситуации единый. Первый случай нельзя рассматривать в отрыве от совершенного хищения, он, по сути, является не удавшейся попыткой совершения преступления, которая была доведена до конца при возникновении удобной ситуации. Поэтому

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.05.2024).

² Богданчиков С.В. Противодействия преступным посягательствам на абсолютные права собственности (хищения): монография / под ред. А.А. Магомедова. — М., 2022. — С. 63.

³ Сичкаренко А.Ю. Особенности юридического момента окончания хищений / А.Ю. Сичкаренко // Общество и право. — 2020. — № 3(73). — С. 17.

содеянное надлежит квалифицировать как одно оконченное хищение, а не как покушение на хищение и хищение оконченное. Иное будет являться примером избыточной квалификации.

Еще одним обязательным признаком объективной стороны является безвозмездность, которая, по сути, прямо пропорциональна эквиваленту ущерба. Иначе говоря, виновное лицо овладевает чужим имуществом даром или без полного его возмещения. В теории уголовного права, а также в судебной практике справедливо отмечается, что безвозмездность должна быть связана с моментом окончания хищения, выражающимся в наступлении прямых убытков, измеряемых стоимостью похищенного имущества¹. Вместе с тем, Конституционный суд РФ подчеркивает, что дифференциация уголовной ответственности за хищение чужого имущества должна зависеть от его стоимости и порожденных ими последствий как с точки зрения размера вреда, причиненного собственнику или иному владельцу, так и с точки зрения размера похищенного². В п.25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48³ судам указано на необходимость учитывать, что частичное возмещение ущерба потерпевшего само по себе не может свидетельствовать об отсутствии у лица умысла на присвоение или растрату вверенного ему имущества. Таким образом, безвозмездность при хищении имущества характеризует причинение имущественного ущерба собственнику или владельцу только при совершении посягательств, предусмотренных гл. 21 УК РФ⁴.

¹ Богданчиков С.В. Указ. соч. С. 66.

² По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 32-П // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.05.2024).

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.05.2024).

⁴ Винокуров В.Н. Безвозмездность как признак хищения, его формы и квалификация деяний / В.Н. Винокуров, М.Ш. Муслимов // Уголовное право. – 2022. – № 8. – С. 12.

Особое внимание также следует обратить на такой обязательный признак объективной стороны хищения, как причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Размер похищенного имущества определяется на основе стоимости, существовавшей на момент совершения уголовно наказуемого деяния, при этом не включает в себя пущенную выгоду и расходы на восстановление прав.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что глава 21 Уголовного кодекса РФ наряду с основным объектом закрепляет факультативные и дополнительные: вред, причиненный жизни и здоровью собственника или владельца, неприкосновенность их жилища. Причинная связь при совершении хищения носят прямой характер ввиду того, что причиненный ущерб непосредственно связан с вызвавшим его уголовно наказуемым деянием.

Следует также обратить внимание на то, что в науке уголовного права традиционно считается, что хищение может быть совершено только путем совершения действий. Данное утверждение принимается, как правило, аксиоматично, в связи с чем глубокому анализу не подвергается.

Так, например, Н.А. Лопашенко пишет: «...невозможно себе представить хищение, вымогательство или угон, совершенные путем бездействия»¹.

С.М. Кочои утверждает, что «хищение... всегда активное поведение»². Между тем признать справедливость приведенных утверждений можно не всегда. Безусловно, в случаях, когда предметом хищения является имущество, имеющее материальную форму, похитить его без совершения каких-либо действий невозможно. Но аналогично ли складывается ситуация, когда предметом хищения является имущество, материальной формы не имеющее, например, безналичные денежные средства?

Так, если способом совершения мошенничества является не активный, а пассивный обман, представляющий собой бездействие, действия виновного

¹Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: авторский курс в 4-х книгах / Н.А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – С. 57.

² Кочои С.М. Уголовно-правовое противодействие преступлениям против собственности. – М.: Проспект, 2021. – С. 105.

могут быть связаны только с получением имущества от потерпевшего (например, получение излишне выданной сдачи у продавца, предоставление реквизитов банковского счета для перечисления безналичных денежных средств). В том же случае, когда при совершении хищения безналичных денежных средств реквизиты банковского счета виновного были известны потерпевшему до начала реализации объективной стороны преступления (например, были переданы виновным потерпевшему ранее при совершении правомерных действий), а мошенничество совершается путем пассивного обмана, на стадии изъятия имущества виновным никаких действий не совершается.

Например, предприниматель узнает о том, что по ошибке сотрудника ему была перечислена сумма, в десять раз превышающая положенную ему сумму. Решив похитить денежные средства контрагента, он, действуя недобросовестно, не сообщает ему о выявленной ошибке, в результате чего безналичные деньги списываются банком со счета контрагента и зачисляются на счет виновного. Заканчивается изъятие безналичных денежных средств их списанием с банковского счета потерпевшего, обращение похищенных денежных средств производится путем их зачисления на банковский счет виновного, при этом никаких действий со стороны самого виновного не требуется.

Таким образом, в процессе реализации всей объективной стороны хищения ни одного телодвижения виновный не совершает и никому никакую информацию не передает. Очевидно, что назвать такое преступное деяние действием нельзя, поскольку у него отсутствует как материальное, так и идеологическое содержание. Квалифицировать данное деяние не как мошенничество, а, например, как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), равно как и считать его вообще уголовно ненаказуемым, оснований нет, поскольку все признаки хищения здесь имеют место. Остается только одно, признать, что в данном случае хищение было совершено путем бездействия.

Уголовный закон не содержит указаний на то, что хищение может быть совершено только посредством совершения действий. Более того, законодатель прямо описал в законе случай мошенничества, который, как правило, и совершается путем бездействия. Речь идет о мошенничестве при получении выплат, совершенном путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Касательно вопросов отграничения составов хищений чужого имущества от смежных составов преступлений необходимо отметить, что его требуется проводить посредством применения единичных правил квалификации преступлений и обеспечивающее точную квалификацию преступлений, представляется в виде определенной системы, слагаемой из целого ряда подсистем. На наш взгляд, к этим подсистемам фактически относятся:

1) разграничение хищений чужого имущества между собой, с одной стороны, по формам и, с другой – по видам. Так, в предыдущей главе нами было определено, формы хищений чужого имущества различаются в основном по способу их совершения, тогда как виды различаются, соответственно, по размеру, ущербу и особой ценности предмета преступления;

2) отграничение основных составов преступлений хищений чужого имущества от соответствующих квалифицированных и особо квалифицированных их видов. Основные составы преступлений хищений чужого имущества и их квалифицированные и особо квалифицированные виды различаются по наличию и содержанию квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков;

3) отграничение хищений чужого имущества от других преступлений против собственности, нормы об ответственности за которые объединены в гл. 21 УК РФ, во-первых, иных видов неправомерного завладения или пользования чужим имуществом и, во-вторых, умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.

К примеру, в теории и правоприменительной практике имеются дискуссии относительно 1) отграничения хищения в форме кражи,

предусмотренного ст. 158 УК РФ, от неправомерного завладения транспортным средством (угона), предусмотренного ст. 166 УК РФ; 2) отграничение хищений от причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием, предусмотренного ст. 165 УК РФ; 3) отграничение смежных составов хищений имущественных прав, предусмотренных в гл. 21 УК РФ.

Выделим некоторые аспекты разграничения смежных составов хищений имущественных прав, которые могут быть квалифицированы органами суда и следствия по одному из составов: п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159, ст. 159.3, 159.6 УК РФ. Сходство названных выше составов преступлений в виду внесения изменений в УК РФ¹ в части дополнения ст. 158 ч. 3 пунктом «г», изменения редакции ст. 159.3 и дополнения ст. 159.6 УК РФ новыми квалифицирующими признаками породило как у правоприменителей, так и у ученых много вопросов.

Становится очевидно, что объединяют эти составы преступлений часто отождествляемые понятия: безналичные денежные средства на банковском счете, электронные денежные средства, электронные средства платежа, цифровые права. В одних случаях они выступают в качестве предмета преступления, а в других – средства его совершения.

Как известно, кража и мошенничество следует разграничивать по объективной стороне, в частности, по способу совершения деяния. Так, для кражи характерно тайное изъятие чужого имущества, а для мошенничества – обман или злоупотребление доверием.

В связи с чем, Верховный Суд РФ в своих рекомендациях в п. 17 Пленума от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обозначает следующее отличие ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ. Если банковская карта предъявляется уполномоченному сотруднику банковской или торговой организации, после чего производится

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).

идентификация владельца карты, который вводит указанного сотрудника в заблуждение относительно правообладания данной картой и денежными средствами на ее счету, то такие действия должны быть квалифицированы как мошенничество. Если же злоумышленник использует заранее похищенную или поддельную банковскую карту для снятия наличных денег в банкомате, то такое деяние является кражей, так как обмануть можно только человека, но не машину.

Таким образом, квалифицирующий признак совершения кражи с банковского счета может иметь место только при хищении безналичных или электронных денежных средств путем их перевода в рамках применяемых форм безналичных расчетов в порядке ст. 5 ФЗ от 27.11.2011 г. № 161 «О национальной платежной системе» в отсутствие потерпевшего и без его непосредственного участия в совершении транзакции.

Анализ приговоров по пункту «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ показал, что так суды чаще всего квалифицируют безналичные хищения денежных средств с помощью сервиса «Мобильный банк».

Полагаем справедливым квалификацию деяния по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в случае снятия наличных денежных средств через банкомат, поскольку в данном факте списание денег происходит с банковского счета потерпевшего без его ведома и согласия в его отсутствие, то есть тайно, а значит также должно квалифицироваться по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а не по основному составу кражи.

Еще одной проблемой в разграничении краж и мошенничеств стали случаи совершения хищений с использованием бесконтактной оплаты банковскими картами на кассах магазинов, АЗС. На практике одними органами следствия такие действия квалифицируются как кражи с банковского счета, а другими – как мошенничества с использованием электронных средств платежа. Причем обе позиции в обвинительных заключениях и приговорах обосновываются со ссылками на мнение Верховного Суда РФ.

Традиционно органы следствия и суды квалифицируют оплату товаров на кассе магазина чужой банковской картой как мошенничество, совершенное путем обмана уполномоченного сотрудника торговой организации по ст. 159.3 УК РФ.

Например, по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ органами следствия и судом квалифицированы действия Н., который 30.05.2018 года незаконно завладел банковской картой, принадлежащей потерпевшей. Продолжая реализацию своего преступного умысла, Н. действуя умышленно и из корыстных побуждений, путем обмана, с использованием электронных средств платежа – банковской карты путем умолчания о незаконном владении им платежной картой, предъявляя данную банковскую карту продавцам магазинов, для безналичного расчета при приобретении товаров¹.

А вот противоположный пример: Л. взял не принадлежащую ему банковскую карту С. и, увидев, что карта оснащена функцией бесконтактной оплаты, реализуя внезапно возникший у него умысел на тайное хищение денежных средств, решил совершать хищения суммами до 1 000 рублей до тех пор, пока на счете не закончатся денежные средства. Свой умысел Л. реализовал в нескольких магазинах, осознавая, что карта и денежные средства ему не принадлежат, а окружающие не понимают преступный характер его действий. Всего Л. похитил денежные средства в сумме 7 470 рублей, причинив потерпевшей значительный ущерб². Действия виновного были квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража с банковского счета.

По такому же подходу следственным органом и впоследствии судом были квалифицированы действия гр. С., который забрав карту у гр. Г., осуществил покупки в магазине без его согласия и ведома, оплатив их не принадлежащей ему банковской картой.

¹ Дело № 1-106/2018: Приговор Дудинского районного суда (Красноярский край) № 1-106/2018 от 18 сентября 2018 г. // ГАС «Правосудие». (дата обращения: 11.05.2024).

² Дело № 1-700/2018: Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска № 1-700/2018 от 26 сентября 2018 г. // ГАС «Правосудие». (дата обращения: 11.05.2024).

Следует подчеркнуть, что при разграничении кражи и мошенничество необходимо не забывать о принципиально важных признаках объективной стороны деяния. Как ранее нами отмечалось, для кражи обязательным признаком состава преступления является тайность хищения чужого имущества. *Так, в правоохранительные органы г.р. С. Обратилась с заявлением о возврате денежных средств, списанных с её банковской карты, в ходе предварительной проверки было установлено, что данные карты ею были переданы самостоятельно и о каждом списании ей было известно, что исключает тайность хищения чужого имущества, в связи с чем следственным органом было возбуждено уголовное дело по ч.2ст. 159 УК РФ, так как имелись признаки мошенничества.*

На наш взгляд, ввиду того, что в подобных ситуациях банковская карта является средством платежа, орудием совершения преступления, необходимо придерживаться позиции привлечения к уголовной ответственности по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Вместе с тем, подчеркнем, что способ изъятия имущества определяется на момент его изъятия и он тайный. В данном случае с точки зрения объективной стороны изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств с электронных кошельков с помощью электронных денежных средств осуществляется тайно и дистанционно, то есть в отсутствие собственника денежных средств, который узнает о списании у него денег только после совершения транзакции.

С точки зрения объективной стороны для мошенничества характерно то, что потерпевший, введенный в заблуждение, сам добровольно по своей воле передает имущество преступнику, в обмен на какие-то услуги, действия, приобретение товаров, «снятие порчи и венца безбрачия» и т.п.

Исходя из действующей редакции статьи, полагаем, что как мошенничество с использованием электронных средств платежа должны квалифицироваться такие ситуации, когда потерпевший под влиянием обмана добровольно именно сам перечисляет денежные средства в безналичном виде

со своего банковского счета или электронные денежные средства на счет злоумышленника.

Например, мошенник, разместив информацию на сайте объявлений о продаже какой-либо вещи, просит в качестве предоплаты перечислить на его счет с банковской карты или электронного кошелька потерпевшего на его электронный неперсонифицированный кошелек предоплату (полную оплату), обещая выслать вещь почтой, и в подтверждение своих намерений высылает фото описи вложений для посылки, отправленной на имя потерпевшего. Однако в итоге потерпевший вместо вещи в лучшем случае получает плитку шоколада.

Суммируя, подчеркнем, что электронное средство платежа выступает в ст. 159.3 УК РФ не как предмет хищения, а именно как средство изъятия денежных средств, а предметом являются только безналичные денежные средства или цифровые права, находящиеся на банковском или консолидированном счете держателя карты или в информационной системе.

Изучение статистических данных по ст. 159.6 ч. 3 п. «в» – «Мошенничество в сфере компьютерной информации с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» показал, что такое мошенничество практически не встречается в следственно-судебной практике. Большинство ученых и практиков придерживаются позиции отнесения состава преступления, предусмотренного в ст. 159.6 УК РФ к разновидности кражи¹.

4) отграничение хищений чужого имущества от иных преступлений, ответственность за которые установлена нормами, помещенными законодателем в другие главы Особенной части УК РФ, по предмету преступления в связи с его особенностями, во-первых, с социальной, во-вторых, с физической, в-третьих, с правовой сторон. Хищения чужого имущества и хищения отдельных видов предметов (ядерных материалов, радиоактивных веществ, огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему,

¹ Хайбрахманова А. Вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации: теория и практика // Юридическая наука. – 2023. – № 7. – С. 270.

боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ, официальных документов, штампов, печатей, паспортов, важных личных документов, а также марок акцизного сбора, специальных марок, знаков соответствия, защищенных от подделок) различаются по особенностям перечисленных предметов преступлений с физической стороны, обуславливающим установление за хищения этих предметов уголовной ответственности специальными нормами, а также по объекту преступления;

5) отграничение отдельных составов преступлений хищений чужого имущества от смежных составов преступлений, предусмотренных нормами, включенными в другие главы, кроме гл. 21, Особенной части УК РФ, по различным признакам.

Суммируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что к объективным признакам хищения чужого имущества традиционно относят объект, предмет, объективную сторону, выраженную в виде противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества, в результате которых был причинен ущерб собственнику или иному владельцу.

Под видовым объектом хищения понимают отношения собственности, а право собственности лица на конкретное имущество выступает непосредственным объектом хищения. Предмет хищения – это объект материального мира, обладающий признаками вещи, имеющий товарную стоимость и принадлежащий конкретному лицу, а не виновному. Следует также подчеркнуть, что преимущественно формы хищения отличаются друг от друга по элементу объективной стороны – способу совершения уголовно наказуемого деяния.

В рамках рассмотрения вопросов данной главы были выделены следующие спорные вопросы: 1) отнесение электронных денежных средств, криптовалюты и иных цифровых финансовых активов к предмету хищения; 2) перевод криптовалюты в российские рубли для определения точного размера предмета хищения, имеющего значения для квалификации деяния; 3)

признание хищений криптовалюты оконченными: при наличии реальной возможности пользоваться и распоряжаться «имуществом» или же без такового; 4) возможность совершения хищения не только в форме действия, но и бездействия; 5) разграничение составов п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159 УК РФ, 159.3 УК РФ, 159.6 УК РФ.

ГЛАВА 3. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

§1. Прямой умысел как субъективный признак хищения чужого имущества

Для хищений чужого имущества характерно наличие два обязательных субъективных признака: вина в форме прямого умысла и корыстная цель, заключающаяся в стремлении виновного лица обогатиться вследствие завладения чужим имуществом, нарушая установленный в государстве порядок распределения материальных благ. Подчеркивается, что при наличии цели в виде уничтожения чужого имущества, предусмотренного ст. 167 УК РФ, нарушения общественного порядка, предусмотренного ст. 213 УК РФ, восстановления оспариваемого или действительного права, предусмотренного ст. 330 УК РФ, не могут быть квалифицированы как хищение ввиду отсутствия обязательного признака – корыстной цели. Точное определение субъективных признаков хищения является залогом правильной квалификации деяний и позволяет разграничивать от смежных составов преступлений, в связи с чем возникает необходимость в более подробном рассмотрении вышеуказанных признаков.

Ранее нами были выделены следующие формы хищения: кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 – 159.6 УК РФ), присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ). Следует отметить, что в правоприменительной практики нередки случаи возникновения проблем при разграничении различных форм хищений. Рассмотрим некоторые случаи.

Одни проблемы в квалификации форм хищения связаны с тем, что при совершении таких форм хищений, как кража или грабеж, субъект преступления использует обман, вводит в заблуждение лиц, которые владеют имуществом, либо входит к ним в доверие для того, чтобы появился более простой доступ к

чужому имуществу для совершения в дальнейшем тайного или открытого хищения. В данном случае возникает проблема разграничения кражи или грабежа с мошенничеством, поскольку именно при мошенничестве хищение чужого осуществляется путем обмана или злоупотребления доверием. Для того чтобы четко разграничить данные преступления, следует понимать, что при краже и грабеже изъятие имущества осуществляется вследствие завладения его вопреки воле потерпевшего, владеющего данным имуществом. В свою очередь, при мошенничестве владелец имущества добровольно передает его виновному¹.

При этом, совершая мошенничество, субъект преступления оказывает влияние не на имущество, как при краже или грабеже, а на сознание потерпевшего, склоняя его путем обмана или злоупотребления доверием к передаче имущества в пользу виновного. Именно такой позиции придерживается Президиум Верховного Суда Российской Федерации в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором говорится о том, что не образует состава мошенничества тайное хищение ценных бумаг на предъявителя, т.е. таких ценных бумаг, по которым удостоверенное ими право может осуществить любой их держатель (облигация, вексель, акция, банковская сберегательная книжка на предъявителя или иные документы, отнесенные законом к числу ценных бумаг). Данные действия подлежат квалификации по ст. 158 УК РФ, т.е. как кража чужого имущества.

Важно сказать, что обман или злоупотребление доверием используются и при кражах, но они применяются для получения доступа к чужому имуществу или сокрытия совершенного преступления, а не для завладения имуществом. Таким образом, обман и злоупотребление доверием при совершении мошенничества являются способом совершения преступления, а при совершении кражи представляют собой средства совершения преступления.

¹ Яшина Д.Д. Мошенничество и смежные виды преступлений: проблемные вопросы разграничения / Д.Д. Яшина, Б.В. Николаев // Вестник ПензГУ. – 2023. – №4 (44). – С. 106.

Тем самым обман, введение в заблуждение и злоупотребление доверием, создающие соответствующие условия для дальнейшего завладения, не являются признаками такой формы хищения, как мошенничество. Обращаем внимание, что использование доверия несовершеннолетних и невменяемых для изъятия имущества необходимо квалифицировать как кражу чужого имущества, поскольку в данной ситуации субъект преступления завладевает таким имуществом против воли владельца.

Также возникают проблемы при разграничении таких составов, как присвоение или растрата и мошенничество. В таком случае, разграничение должно проводиться по такому критерию: при мошенничестве виновный на первом этапе пытается заполучить доверие потерпевшего, а затем уже непосредственно осуществляет завладение имуществом потерпевшего; при присвоении субъекту преступления вверено чужое имущество, тем самым виновный не стремится добиться доверия жертвы¹. Таким образом, при присвоении и растрате, в отличие от мошенничества, у виновного имеются некоторые правомочия в отношении чужого имущества, и он при помощи этих правомочий (управление, перевозка, хранение, пользование и др.) осуществляет незаконное изъятие имущества у потерпевшего.

Что касается разграничения присвоения и растраты от кражи, то также следует определить, имелись ли у субъекта преступления какие-либо правомочия в отношении имущества. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, который не обладал такими правомочиями, но имел доступ к имуществу в силу выполняемой работы, следует квалифицировать как кражу. Из всего изложенного можно сделать вывод, что при квалификации присвоения и растраты необходимо установить специальные полномочия виновного, в отношении похищенного имущества.

Кроме этого, существует проблема разграничения грабежа с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, и разбоя в случаях, когда

¹ Красноперов Е.В. Некоторые проблемы квалификации преступлений, совершаемых путем злоупотребления доверием // Общество и право. – 2020. – №4 (46). – С.90.

насилие носит неопределенный характер. В данном случае следует исследовать все обстоятельства дела: место и время совершения преступления, число нападавших, характер предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективное восприятие угрозы, совершение каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и так далее. Важно отметить, если при совершении хищения в отношении лица применяется насильственное ограничение свободы, то квалифицировать действия нужно с учетом таких критериев, как характер и степень опасности деяния для жизни или здоровья и последствий, которые наступили или могли наступить.

Также существуют проблемы, которые связаны с квалифицирующими признаками кражи. Например, И.А. Савенко выделяет, что достаточно часто кражу чужого имущества из одежды, сумки или другой ручной клади потерпевшего, который во время хищения находился в беспомощном состоянии (например, в состоянии сильной степени опьянения или глубокого сна) или был умершим, квалифицируют по пункту «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. По её мнению, такая квалификация не подразумевается верной (если данное преступление было совершено в не общественном месте), так как предполагается, что виновный осознает состояние потерпевшего лица и преднамеренно выбирает жертву именно в виду ее беспомощности, тем самым нельзя не признать, что такая кража характеризуется наименьшей общественной опасностью и не требует от преступника концентрации своих «профессиональных» навыков. Исходя из признаков рассматриваемого вида хищения и учитывая криминологические признаки личности преступника, автор считает, что по пункту «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ следует относить к потерпевшим живых лиц и лиц, находящихся в состоянии опьянения или сна, при условии их нахождения в общественном месте¹.

¹ Савенко И.А. Проблемы судебной практики по делам о кражах из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем // Вестник КРУ МВД России. – 2019. – №3 (29). – С.34.

Также необходимо подчеркнуть, что умысел у виновного лица должен возникнуть до момента совершения уголовно наказуемого деяния. Однако в правоприменительной практике встречаются ситуации, когда уголовные дела возбуждаются при отсутствии такового.

Например, Ф. взял в долг денежные средства у О., намереваясь их возвратить, но не указывая конкретного периода, когда это произойдет. Через некоторое время О. начинает требовать у Ф. возврата долга. Ф. возвращает долг частично, говоря, что оставшуюся часть вернет в будущем. О., не удовлетворившись таким ответом, обращается в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела о мошенничестве. Через некоторое время Ф., не зная, что в производстве правоохранительных органов находится уголовное дело, возвращает оставшуюся часть денежных средств О. Таким образом очевидно, что умысел у Ф. на хищение денежных средств вообще отсутствовал. Однако факт невозврата долга в полном объеме был воспринят потерпевшим и правоприменителем как основание для квалификации содеянного как мошенничество.

Также зачастую возникает проблема отграничения получения взятки и коммерческого подкупа от мошенничества. Пленум Верховного Суда РФ в п. 24 постановления от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ указывает, что получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки либо коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие).

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).

В том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп.

Потому ошибочно квалифицировать как мошенничество случаи, когда лицо берет денежные средства у другого лица для передачи их должностному лицу за совершение определенных действий (бездействий) в пользу взяткодателя, однако должностное лицо не выполняет эти требования, взяткодатель начинает требовать у лица, которому были переданы денежные средства, их возврата, а это лицо не может их возвратить по ряду обстоятельств, например в связи с тем, что они были переданы должностному лицу. При этом должностное лицо не исполнило тех действий, которые должно было выполнить, хотя и намеревалось их совершить.

Так, А. передала денежные средства К. для передачи их далее должностному лицу с целью получения права на управление транспортным средством без процедуры сдачи экзамена. Однако в процессе оформления права на управление транспортным средством были обнаружены недостатки в документах, предоставленных А. Должностное лицо обратилось к К. с просьбой связаться к А., чтобы последняя передала недостающий комплект документов. А. решила отказаться от получения таким образом права на управление транспортным средством и стала требовать у К. возврата

уплаченных денежных средств, которые он уже передал должностному лицу. К. отказался возвращать данные денежные средства, в связи с чем А. обратилась в правоохранительные органы с заявлением о совершении К. мошенничества.

В данной ситуации очевидно, что К. является посредником в получении взятки, но не мошенником, поэтому правоприменительные органы неправильно квалифицировали содеянное К. по ст. 159 УК РФ.

Таким образом, для субъективной стороны хищения характерно наличие у субъекта прямого умысла, выражающегося в осознании лицом общественной опасности своих активных действий, предвидении возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и желании их наступления, а также наличие корыстной цели. Вместе с тем, как правило, умысел возникает до момента совершения хищения чужого имущества.

§2. Корыстная цель как субъективный признак хищения чужого имущества

Под корыстной целью, являющейся обязательным признаком субъективной стороны хищения чужого имущества, традиционно понимают стремление виновного лица к удовлетворению личных потребностей, получение личной выгоды.

Однако в уголовно-правовой литературе существуют и иные подходы к определению признака.

Так, ряд ученых-правоведов понимают корыстную цель шире, чем при традиционном подходе. К примеру, Н.А. Лопашенко отмечает, что корыстная цель имеет место в том случае, если виновный стремится: к личному обогащению, к обогащению людей, с которыми его связывают личные

отношения, к обогащению соучастников хищения, к обогащению людей, с которыми его связывают имущественные отношения¹. Схожая позиция характерна для А.И. Бойцова, который добавляет, что виновный также может стремиться к обогащению юридических лиц, с функционированием которых напрямую связано его материальное благополучие².

Широким толкованием можно признать позицию А.Г. Безверхова, по мнению которого корысть в уголовном праве представляет собой «стремление виновного лица противоправным способом получить реальную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом по своему усмотрению, а равно незаконно извлечь иные выгоды имущественного характера для себя и других лиц»³. При этом другие лица могут состоять в каких-либо отношениях или не состоять. Следует отметить, что именно широкий подход нашел свое отражение в судебной практике, в частности в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 30 ноября 2017 года⁴. Однако, к примеру, при квалификации таких форм хищений, как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, следует правильно разграничивать корыстную цель от желания получить прибыль, что является целью предпринимательства. В данном случае корыстной целью хищения будет признаваться стремление лица извлечь незаконную выгоду. Также важно подчеркнуть, что при осуществлении законной предпринимательской деятельности для извлечения прибыли лицо несет определенные расходы. Таким образом, при отсутствии подобного признака можно говорить об отсутствии у лица стремления к осуществлению именно предпринимательской деятельности и наличии иных целей, к примеру, безвозмездное получение

¹ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 125.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2021. – С. 294.

³ Безверхов А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. – С. 167.

⁴ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).

материальной выгоды. Подобную позицию придерживают такие авторы, как Э.С. Тенчов, Б.В. Волженкин.

Приведем пример из судебной практики. *Так, определением Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 9 ноября 2012 г. № 87-Д12-4 отменены все состоявшиеся судебные решения, а уголовное дело в отношении М. (генерального директора ЗАО «А»), осужденного по ч. 4 ст. 159 УК РФ, а также Г. и Ж., осужденных по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Из содержания определения следует, что заместитель Генерального прокурора РФ выразил несогласие с состоявшимися судебными решениями, поскольку предоставление осужденным М. фиктивных документов в Департамент агропромышленного комплекса Костромской области само по себе не может свидетельствовать о нецелевом использовании кредита и наличии умысла на хищение бюджетных средств путем обмана. Удовлетворяя надзорное представление прокурора и надзорную жалобу осужденного М., Судебная коллегия Верховного Суда РФ также отметила, что в приговоре Ленинского районного суда г. Костромы не приведены доказательства в подтверждение вывода о наличии у М., Г. и Ж. корыстной цели как обязательного признака мошенничества¹.*

Анализ судебной и правоприменительной практики позволил сделать вывод о том, что нередко действия субъекта квалифицируются как хищение при отсутствии обязательных субъективных признаков: прямого умысла и корыстной цели.

В качестве примеров приведем некоторые уголовные дела.

Органами предварительного расследования А. обвинялся в том, что он, являясь председателем правления товарищества собственников жилья (далее – ТСЖ), соответственно выполняя управленческие функции в некоммерческой организации, с возложенными на него организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, умышленно из корыстных

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2012 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.04.2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 7.

побуждений, с целью освобождения себя как должностного лица от уплаты административных штрафов, используя свое служебное положение, трижды совершил хищение путем растраты вверенных ему денежных средств ТСЖ при обстоятельствах, изложенных в приговоре. В судебном заседании А. вину в совершении инкриминируемых преступлений не признал, показал, что умысла на совершение хищения денежных средств ТСЖ у него не было, действовал он исключительно в интересах ТСЖ с разрешения его членов и правления. Приговором Советского районного суда города Томска А. оправдан. Приговор оставлен без изменения судом апелляционной инстанции. В апелляционном постановлении указано на то, что правильно установив фактические обстоятельства дела – расходование А. денежных средств ТСЖ на цели, связанные с оплатой наложенных на него штрафов, суд первой инстанции, вопреки доводам апелляционного представления, пришел к обоснованному выводу о том, что при расходовании денежных средств у А. отсутствовал корыстная цель и он действовал не против воли собственника, а в соответствии с принятым собственниками решением, в связи с чем его действия не образуют состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ¹.

Второй пример показателен тем, что в рассматриваемый период в различных регионах возбуждались и рассматривались уголовные дела в отношении руководителей государственных и муниципальных бюджетных учреждений, оплативших свои личные административные штрафы за счет средств возглавляемых ими школ, дошкольных учреждений. Здесь следствие не увидело разницы в ситуациях, когда руководитель действовал не против воли собственника, а в соответствии с принятым собственниками решением, в связи с чем не имел места умысел и корыстную цель.

¹ Дело № 22-168/2020: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда. // Томский областной суд: официальный сайт. – URL: https://oblsud-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6333291&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 11.05.2024).

Так, судом первой инстанции гр. М был признан виновным за совершение осознанного хищения вверенного ему организацией имущества путем фальсификации отчетных документов. Однако вышестоящая инстанция с мнением суда не согласилась и изменила решение, аргументировав это тем, что приговор суда первой инстанции не содержит фактов о корыстной и личной заинтересованности гр. М., а также сведения лица, в чью пользу гр. М. совершил хищение в форме растраты. Таким образом, решение было изменено ввиду отсутствия фактов, свидетельствующих о наличии прямого умысла и корыстной цели у лица¹.

Таким образом, подводя итог вышеуказанному, отметим, что среди обязательных субъективных признаков хищения выделяют: 1) субъект, под которым понимают физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, 2) вина, выраженная в виде прямого умысла и возникшая до момента совершения хищения чужого имущества; 3) корыстная цель, выраженная в виде стремление субъекта преступления к удовлетворению личных потребностей, получение личной выгоды.

Анализ теории и практики уголовного права позволил определить проблему в установлении прямого умысла и корыстной цели у субъекта, что подтверждается материалами следственной и судебной практики.

¹ Дело № 22-209/2018: Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 069 августа 2018 года // Справочная правовая система «Гарант». (дата обращения: 11.05.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование понятия, форм и видов хищения чужого имущества, отечественного и зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за хищение чужого имущества, объективных и субъективных признаков хищения чужого имущества, а также вопросов их квалификации и отграничения от смежных составов преступлений, позволил автору сформулировать научно-обоснованные теоретические выводы, а также разработать практические рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения в данной сфере.

1. Под хищением принято понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб. Из данного определения вытекают объективные и субъективные признаки. К объективным относят: объект, предмет, объективную сторону, выраженную в виде противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества, в результате которых был причинен ущерб собственнику или иному владельцу. Среди обязательных субъективных признаков хищения выделяют: 1) субъект, под которым понимают физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, 2) вина, выраженная в виде прямого умысла и возникшая до момента совершения хищения чужого имущества; 3) корыстная цель, выраженная в виде стремление субъекта преступления к удовлетворению личных потребностей, получение личной выгоды.

2. Разные формы хищений широко распространены в уголовном законодательстве абсолютно большинства государств. Сравнительный анализ уголовного отечественного и зарубежного законодательства позволил выделить следующие аспекты.

Положительным, на наш взгляд, является использование в Уголовном кодексе республики Беларусь общего понятие «завладение», включающее в себя два элемента, присутствующих в УК РФ: изъятие и обращение. Вместе с тем отличительной чертой является отсутствие в УК РБ указания на преступный результат – причинение ущерба при совершении хищения, а также наличие дополнительных способов совершения хищения.

3. Общепринято по УК РФ выделять такие формы хищений, как кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение (ст. 160 УК РФ), растрата (ст. 160 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ). К видам теории относят следующие: мелкое, простое, значительное, крупное, особо крупное и специальное.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в целях устранения спорных вопросов касательно отнесения тех или иных уголовно наказуемых деяний к формам хищения, можно пойти по пути белорусского законодателя, включив в родовое понятие хищения, указанного в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ, все его формы, а также расширив предмет преступного посягательства путем отнесения к нему не только чужого имущества, но и права на имущество.

4. Анализ теории уголовного права, судебной и правоприменительной практики позволил определить следующие спорные вопросы:

– выработка единого подхода к отнесению электронных денежных средств, криптовалюты и иных цифровых финансовых активов к предмету хищения.

На наш взгляд, наиболее конструктивным является позиция авторов, предлагающих дополнить главу 21 УК РФ самостоятельной статьей, которая будет предусматривать ответственность за совершение корыстного безвозмездного изъятия и обращения электронных денежных средств и цифровых финансовых активов с использованием информационных технологий в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу. Подчеркнем, что в качестве примера можно использовать норму, предложенную в рекомендательном законодательном акте – Модельном

уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств, а именно, в ст. 243, где определена уголовная ответственность за хищение, совершенное с использованием компьютерной техники. На наш взгляд, подобный подход к конкретизации способа хищения, преимущественно используемого при совершении деяний в отношении таких «новых» объектов, как цифровые финансовые активы, электронные денежные средства, является логичным и целесообразным;

– перевод криптовалюты в российские рубли для определения точного размера предмета хищения, имеющего значения для квалификации деяния. Предлагаем для регулирования данного вопроса выработать единую методику данной процедуры: либо путем использования средств международного характера, заключающихся в правовой помощи расчета стоимости цифровой валюты посредством перевода их в валюту государства, легитимирующего их оборот, и одновременно признаваемую в России, либо путем назначения экспертизы, что, на наш взгляд, наиболее рациональный и законодательно оправданный метод;

– признание хищений криптовалюты оконченными: при наличии реальной возможности пользоваться и распоряжаться «имуществом» или же без такового.

Предлагаем для исключения споров в процессе правоприменения и единого подхода к квалификации деяний необходимо установить порядок установления значительного, крупного и особо крупного размера криптовалюты, а также момента окончания хищения цифровых валют, в соответствующем Пленуме Верховного суда РФ.

Вместе с тем, была рассмотрена проблема определения в установлении прямого умысла и корыстной цели у субъекта, что подтверждается материалами следственной и судебной практики, а также в разграничении составов п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159 УК РФ, 159.3 УК РФ, 159.6 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.05.2024).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).
4. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон № 115 от 07.08.2001 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).
5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия проф. (дата обращения: 11.05.2024).
6. О национальной платежной системе: Федеральный закон № 161-ФЗ от 27.06.2011 (последняя редакция) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>. (дата обращения: 11.05.2024).
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по состоянию на 12.09.2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252. (дата обращения: 11.05.2024).
10. Уголовный кодекс Франции. – URL: <https://yurist-online.org>. (дата обращения: 11.05.2024).
11. Уголовный кодекс Италии. – URL: <http://legislationline.org>. (дата обращения: 11.05.2024).
12. Уголовный кодекс Испании. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1324>. (дата обращения: 11.05.2024).
13. Уголовный кодекс Швейцарии. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1324>. (дата обращения: 11.05.2024).
14. Министерство юстиции Кыргызской Республики / Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>. (дата обращения: 11.05.2024).
15. Официальный сайт Национального собрания Республики Армения / Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство / Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. № ЗР-528. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>. (дата обращения: 11.05.2024).
16. Уголовный кодекс Туркменистана. – URL: <https://online.zakon.kz/>. (дата обращения: 11.05.2024).

17. Уголовный кодекс Австрии. – URL: <https://www.legislationline.org/>. (дата обращения: 11.05.2024).
18. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германии. – URL: <https://www.uni-potsdam.de/>. (дата обращения: 11.05.2024).
19. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/>. (дата обращения: 11.05.2024).
20. Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств: Рекомендательный законодательный акт (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) (ред. от 17.11.2023) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).

Монографии, учебники, учебные пособия

21. Богданчиков С. В. Противодействия преступным посягательствам на абсолютные права собственности (хищения): монография / Под ред. А. А. Магомедова. М., 2022. – 160 с.
22. Бойцов А.И. Преступления против собственности. // СПб.: Юридический центр Пресс. 2021. – 247 с.
23. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск: Издательство ТГУ, 2020. – 193 с.
24. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 371 с.
25. Корнеева А. В. Теория квалификации преступлений: учебное пособие / А. В. Корнеева. — Москва: Проспект, 2023. – 143 с.
26. Кочои С.М. Уголовно-правовое противодействие преступлениям против собственности Учебное пособие. М.: Проспект, 2021. – 144 с.

27. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: Авторский курс в 4-х книгах / Н. А. Лопашенко. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2020. – 296 с.

28. Сверчков В. В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для среднего профессионального образования / В. В. Сверчков. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 413 с.

29. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / В. В. Бабурин, В. Н. Баландюк, С. В. Векленко [и др.]; под редакцией В. В. Векленко. — 3-е изд. — Омск: Омская академия МВД России, 2020. — 448 с.

30. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 407 с.

31. Уголовное право. Особенная часть. Семестр I: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 556 с.

Статьи, научные публикации

32. Бизюков И.Л. Понятие, признаки и предмет кражи чужого имущества по действующему уголовному законодательству РФ // Вестник магистратуры. – 2021. – №7 (118). – С. 44-47.

33. Вагапова А.И. Формы хищения чужого имущества // В сборнике: наука и техника. Мировые исследования. Материалы международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 60-63.

34. Вестов Ф.А. / Ф.А. Вестов, Н.А. Каримова // Проблемы квалификации присвоения найденного чужого имущества // Основы ЭУП. – 2023. – №1 (36). – С. 80-84.

35. Вилитенко Т.О. Дифференциация уголовной ответственности за хищение чужого имущества // Тенденция развития науки и образования. – 2020. – № 26-3. – С. 35.
36. Винокуров В. Н. Безвозмездность как признак хищения, его формы и квалификация деяний / В.Н. Винокуров, М.Ш. Муслимов // Уголовное право. – 2022. – № 8. – С. 8-19.
37. Газарян К. В. К вопросу о формах хищения по уголовному праву России / К. В. Газарян // Молодой ученый. – 2020. – № 22 (312). – С. 236-238.
38. Ершова О. П. Формы и виды хищений в уголовном праве России / О. П. Ершова // Юриспруденция XXI века: позиции закона, доктрины и практики: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 01 марта 2023 года. – Иркутск: Центр научно-информационных технологий «Астерион». – 2023. – С. 38-46.
39. Зарецкая Е. А. Анализ Уголовного законодательства зарубежных стран, закрепляющих уголовную ответственность за мошенничество / Е. А. Зарецкая, И. О. Крамарчук // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–28 октября 2021 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 9. – Донецк: Донецкий национальный университет. – 2021. – С. 167-170.
40. Зотов А.Ю. Компаративный анализ понятий и форм хищений в российском и зарубежном законодательстве // Евразийская адвокатура. – 2021. – №5 (54). – С. 105-110.
41. Зуева М.А. Становление российского законодательства об ответственности за хищение // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №11-3. – С. 132-135.
42. Кобылин П.О. Совершение мошенничества путем хищения или приобретения права на чужое имущество: вопросы законодательной регламентации // Законность и правопорядок. – 2020. – № 4 (28). – С. 63-69.

43. Ковалев М.В. Проблемы «корыстной цели» при квалификации преступлений против собственности // Известия Тульского государственного университета. Экономический и юридические науки. – 2020. – №3-2. – С. 85-90.
44. Красноперов Е.В. Некоторые проблемы квалификации преступлений, совершаемых путем злоупотребления доверием // Общество и право. – 2020. – №4 (46). – С.89-91.
45. Лухнева М.Я. Вопросы разграничения кражи и находки // Закон и право. – 2022. – №4. – С. 166-170.
46. Мевлуд Д.Д. Уголовная ответственность за присвоение и растрату чужого имущества в Российской Федерации / Д.Д. Мевлуд, Д.Э. Нодари // Государственная служба и кадры. – 2020. – №3. – С. 85-89.
47. Нешатаев В.Н. Развитие учения о квалификации преступлений / В.Н. Нешатаев, А.С. Максимов // Государственная служба и кадры. – 2021. – №3. – С. 103-104.
48. Сичкаренко А. Ю. Особенности юридического момента окончания хищений / А. Ю. Сичкаренко // Общество и право. – 2020. – № 3(73). – С. 15-19.
49. Хайбрахманова А. Вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации: теория и практика // Научно-практический журнал «Юридическая наука». – 2023. – № 7. – С. 269-276.
50. Хилjuta В. В. Способ действия при хищении имущества: актуальные вопросы судебного толкования и доктринального правопонимания // Lex Russica. – 2021. – №8 (177). – С. 69-79.
51. Хоменко А.Н. К вопросу о понятии и признаках хищения // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. – 2023. – С. 94-104.
52. Цаава Г. Т. Хищение предметов, имеющих особую ценность. Понятие, особенности предмета и объективной стороны преступления / Г. Т. Цаава // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 411-413.

53. Чудинова Я. С. Присвоение или растрата: законодательное регулирование и практика применения / Я. С. Чудинова // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 8(71). – С. 250-253.

54. Шевченко Т. Д. Предмет хищения: понятие, признаки и особенности / Т. Д. Шевченко // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 191-193.

55. Яшина Д.Д. Мошенничество и смежные виды преступлений: проблемные вопросы разграничения / Д.Д. Яшина, Б.В. Николаев // Вестник ПензГУ. – 2023. – №4 (44). – С. 104-108.

Диссертации и авторефераты диссертаций

56. Иванова О.М. Хищение чужого имущества как уголовно-правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / О.М. Иванова. – Самара, 2020. – 319 с.

57. Маркова Е.А. головно-правовая характеристика хищения, совершаемого с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.А. Маркова – Санкт-Петербург, 2021. – 251 с.

58. Мира К.А. Установление механизма хищений чужого имущества с использованием информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / К.А. Мира. – Москва, 2022. – 245 с.

59. Некрасов В.Н. Уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере инновационной деятельности: дис. ... д-ра юрид.наук. – Екатеринбург, 2022. – 382 с.

Материалы судебной практики

60. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48

(ред. от 15.12.2022) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.05.2024).

61. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).

62. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).

63. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).

64. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 (ред. от 18.10.2012) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).

65. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о деяниях и продолжаемых преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 43 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. (дата обращения: 11.05.2024).

66. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 32-П //

Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.05.2024).

67. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2012 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.04.2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 7. (дата обращения: 11.05.2024).

68. Дело № 10-12257/2021: Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.07.2021 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс. Версия Проф.». (дата обращения: 11.05.2024).

69. Дело № 1-106/2018: Приговор Дудинского районного суда (Красноярский край) № 1-106/2018 от 18 сентября 2018 г. // ГАС «Правосудие». (дата обращения: 11.05.2024).

70. Дело № 1-700/2018: Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска № 1-700/2018 от 26 сентября 2018 г. // ГАС «Правосудие». (дата обращения: 11.05.2024).

71. Дело № 22-168/2020: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда. Томский областной суд: официальный сайт. URL: https://oblsud-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6333291&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 11.05.2024).

72. Дело № 22-209/2018: Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 069 августа 2018 года // Справочная правовая система «Гарант». (дата обращения: 11.05.2024).

Электронные источники и Интернет-ресурсы

73. Официальный сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru>;

74. Официальный сайт Правительства России:
<http://www.government.ru>;

75. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: <http://www.mvd.ru>;

76. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации:
<http://www.vsrfr.ru>;

77. URL:<http://www.iprbookshop.ru/> – Электронно-библиотечная система IPRbooks.

78. URL:<http://rospravosudie.com/> – Библиотека судебной практики: «Росправосудие».

79. Электронная образовательная информационная среда Казанского юридического института МВД России (ЭОИС); ip-адрес: eioskuimvd.ru.

Справочная литература

80. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 100 000 слов. М.: Мир и образование, 2020. – 736 с.

РЕЦЕНЗИЯ

на дипломную работу
обучающегося (-ейся) 191 учебного взвода (группы)
очной формы обучения, 2019 года набора,
по специальности 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности

Хайруллиной Алсу Азатовны
на тему «Понятие и признаки хищения чужого имущества по уголовному
законодательству России».

Тема дипломной работы, представленной слушателем 5 курса ФПС по ПВО КЮИ МВД России младшим лейтенантом полиции Хайруллиной А.А., представляется весьма актуальной. Что обусловлено тем, что относительной новизной ряда уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение хищений с использованием электронных средств платежа, информационных технологий, в отношении электронных денежных средств, их малой теоретической разработанностью, а также необходимостью совершенствования уголовного законодательства на основе научно-обоснованных рекомендаций.

Под хищением принято понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб.

Одним из социально значимых для человека прав признается право собственности, которое также подлежит охране. При этом ежегодно половину всех зарегистрированных преступлений составляют хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, грабежа и разбоя.

Практическая значимость исследования состоит в формулировании предложений по совершенствованию существующей нормы, предусматривающий уголовную ответственность за хищения чужого имущества и рекомендации следственно-судебным органам по правильному применению уголовного закона.

Заявленная тема автором раскрыта в полном объеме, цели, структура и задачи соответствуют содержанию и теме работы. Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов, изложить новые подходы к совершенствованию уголовного закона и практики его применения.

При изучении и раскрытии вопросов дипломной работы, автору удалось отразить имеющиеся спорные точки различных авторов, а также отобразить свою позицию, аргументировав ее, что позволяет сделать вывод о том, что теоретический и практический уровень исследования достаточно высок.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, входящих в них, заключения, списка использованной литературы.

Список использованной литературы по данной теме достаточно полный, актуальный и отражает современное состояние исследуемой проблемы. В дипломной работе автором отмечается выработка рекомендаций по совершенствованию нормативной базы.

Среди основных положительных моментов исследования следует отметить подробное и детальное изучение ключевых проблем по данной теме, выработке предложений по их решению. Автор приводит различные точки зрения на все имеющиеся спорные вопросы и не ограничивается простой констатацией спорности взглядов, которые имеются в современной литературе. Положительным моментом является и то, что автор подробно изучил, рассмотрел и охарактеризовал основные законодательные проблемы применения специальных познаний, что позволит дать наиболее правильную оценку сложившейся ситуации.

Также следует отметить то, что автором весьма качественно осуществлена подборка материала для изучения рассматриваемой темы, проведение самостоятельного анализа литературы и судебной практики.

Дипломная работа логически выстроена, написана научным языком. Автор проявил достаточную степень самостоятельности в подборе и анализе литературы, наличии и обоснованности теоретических и практических выводов и предложений.

В работе выявлены незначительные неточности в списке литературы и некоторых ссылках. Однако, существенных недостатков в дипломной работе не выявлено.

Выводы и умозаключения, полученные в результате проведения автором собственного авторского исследования, логически правильно обоснованы и доказаны.

К достоинствам исследования следует отнести четкий, грамотный, понятный стиль изложения, глубокое и тщательное изучение проблем по данной теме и выработке рекомендаций по их решению, оправданную и законченную аргументацию выдвинутых тезисов.

Оформление дипломной работы осуществлено в соответствии с предъявленными требованиями, список источников и использованной литературы содержит нормативно-правовые акты, учебную и иную литературу. В работе все источники использованы с учетом их последних изменений, приведены выдержки из диссертационных исследований, научной литературы, каждый из которых соответствует рассматриваемой автором темы.

С учетом вышеизложенного и результатов выступления при её защите, полагал бы необходимым оценить дипломную работу А.А. Хайруллиной по теме: «Понятие и признаки хищения чужого имущества по уголовному законодательству России» на оценку отлично.

Рецензент:

Начальник ОМВД России по Нурлатскому району
полковник полиции

Г.С. Муртазин

«21» 06 2024г.

С рецензией ознакомлен(а)

Хайруллина
подпись

А.А. Хайруллина
инициалы, фамилия обучающегося

«21» 06 2024г.

ОТЗЫВ

о работе обучающейся 191 учебной группы
очной формы обучения, 2019 года набора,
по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности Хайруллиной Алсу Азатовны
в период подготовки дипломной работы на тему
«Понятие и признаки хищения чужого имущества
по уголовному законодательству»

Дипломная работа Хайруллиной Алсу Азатовны выполнена по актуальной теме. Хищения стабильно занимают большую часть всех преступлений против собственности, которые по распространенности и регистрируемости превосходят все известные преступления. Это утверждение справедливо не только в отношении Российской Федерации, но и всех развитых государств (преступность которых была предметом криминологического изучения, например, проф. В.В. Лунеева). Поэтому исследование понятия и признаков хищения чужого имущества по уголовному законодательству, заведомо имеет высокую теоретическую и практическую значимость.

Автором рассматриваются понятие, формы и виды хищения чужого имущества, объективные признаки хищения чужого имущества (толкование объекта хищения и чужое имущество как предмет), субъективные признаки чужого имущества (противоправность и безвозмездность изъятия, причинение материального ущерба как объективные признаки хищения).

В настоящей работе продемонстрировано достаточно развитое умение автора анализировать учебные материалы, научные источники литературы, правоприменительную и правоохранительную практику, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования; электронные ресурсы, о чем свидетельствуют сноски и список использованной литературы. Последовательность и научность стиля изложения показывают, что обучающийся умеет применять общенаучные и частнонаучные методы исследования, систематизировать полученную информацию, обобщать и формулировать выводы по изученной теме.

Взаимодействие обучающегося с Руководителем можно охарактеризовать положительно. Хайруллина Алсу Азатовна не была активна в получении индивидуальных консультаций по ходу написания работы, однако после завершения всего текста она проявила себя лучшим образом: учла рекомендации и замечания, своевременно их исправила, по собственной инициативе неоднократно выступала на научных конференциях и конкурсах научных работ (как внутри Института, так и внешних – о чем свидетельствует приложенный к работе Сертификат участника). В итоге она заслужила поддержку и максимально расположила к себе.

Возможно, в работе не все удалось сделать на высшем уровне. Например, можно было бы усилить теоретические и практические выводы. Но следует отметить, что Хайруллина Алсу Азатовна максимально

самостоятельно подготовила текст, в котором есть все необходимые компоненты (как всей работы, так и введения – включая краткую характеристику основных положений работы) и который отвечает поставленным цели и задачам исследования, а главное – отвечает всем установленным в Институте требованиям.

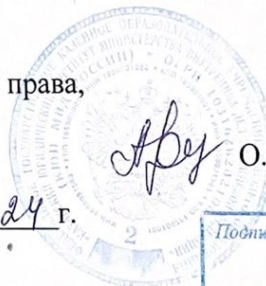
В работе нет сведений ограниченного распространения. Электронный и печатный вариант ВКР идентичны. Сформулированные автором положения и предложения апробированы.

Таким образом, на основании вышеизложенного дипломную работу Хайруллиной Алсу Азатовны, выполненную по теме «Понятие и признаки хищения чужого имущества по уголовному законодательству», можно считать достойной работой, выполненной на приличном уровне и поэтому заслуживающей высокой оценки.

Руководитель:

Доцент кафедры уголовного права,
к.ю.н., доцент
полковник полиции

«10» июня 2024 г.

О.В. Артющина

О.В. Артющина

Подпись *О.В. Артющина*

УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

ОД и Р КЮИ МВД России

А.А. Хайруллина
А.А. Хайруллина

С отзывом ознакомлена

«10» июня 2024 г.

Хайруллина

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

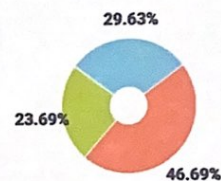
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ ANTIPLAGIAT.VUZ

Автор работы: Хайруллина Алсу Азатовна
Самоцитирование
рассчитано для: Хайруллина Алсу Азатовна
Название работы: Хайруллина А.А. ДР_2024
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ	46.69%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	29.63%
ЦИТИРОВАНИЯ	23.69%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 10.06.2024

Структура
документа:
Модули поиска:

Проверенные разделы: библиография с.59-68, титульный лист с.1, содержание с.2, основная часть с.3-59
Цитирование; Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Перефразирования по Интернету; Интернет Плюс; Диссертации НББ; Шаблонные фразы; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); Сводная коллекция ЭБС; Сводная коллекция РГБ; Модуль поиска "КИОИ МВД РФ"; Библиография; Издательство Wiley; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; СМИ России и СНГ; Патенты СССР, РФ, СНГ; Медицина; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Кольцо вузов; Сводная коллекция вузов МВД; ИПС Адилет; eLIBRARY.RU; Переводные заимствования (RuEn); СПС ГАРАНТ: аналитика

Работу проверил: Артюшина Ольга Викторовна

ФИО проверяющего

Дата подписи: 10.06.2024

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.